

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State University
Secondary school № 171, Moscow

**ACTUAL PROBLEMS
OF THE THEORY AND PRACTICE
OF PHILOLOGICAL RESEARCHES**

Materials of the X international scientific conference
on March 25–26, 2020

Prague
2020

Actual problems of the theory and practice of philological researches: materials of the X international scientific conference on March 25–26, 2020. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. – 80 p. – ISBN 978-80-7526-460-2

ORGANISING COMMITTEE:

Elena N. Serdobintseva, doctor of philological sciences, professor of Penza State University.

Mariya V. Gay, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, teacher of Secondary school № 171, Moscow.

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor, head of the foreign languages department of Belarusian State University.

Iona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines actual problems of the theory and practice of philological researches. Some articles deal with theoretical and methodological problems of philological researches. A number of articles are covered issues of teaching methods of the disciplines of philological cycle. Some articles are devoted to the issues of general and particular linguistics. Authors are also interested in urgent questions of rhetoric, speech culture, communication theory.

UDC 81+82

ISBN 978-80-7526-460-2

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2020.
© Group of authors, 2020.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Gorbatov V. I.

The concept of the grammatical category in the French language 6

Mustafayeva S. B.

On the essence of the modern scientific theories of the discourse intonation 9

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

Гай М. В.

Особенности преподавания гуманитарных предметов в математических классах (из опыта работы учителя-филолога в классах при механико-математическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова) 13

Жажева С. А., Жажева Д. Д.

Формирование коммуникативной компетенции младших школьников на уроках литературного чтения по различным технологиям 15

Кисель И. Ф.

Языковые барьеры при изучении иностранного языка студентами экономических специальностей..... 19

Малышева Е. Ю.

Информационно-компьютерные технологии в обучении бакалавров иностранным языкам в условиях информационного общества..... 23

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

Klepikovskaya N. V.

Natural morphisms in shipbuilding terminology 29

Ророва I. S.

Pragmatic capacity of direct speech constructions in chat comments 32

Мусатова Г. А., Лазуткин А. В.

Лексические особенности военных профессионализмов..... 35

Муратбаева И. С. Антропоцентрический принцип как основа концептуализации «антропоморфных» метафоризированных терминов (на материале терминов экономики).	38
--	----

IV. URGENT QUESTIONS OF RHETORIC, SPEECH CULTURE, COMMUNICATION THEORY

Хапачева С. М. Дидактическая игра как средство развития коммуникативной компетентности младших школьников в учебно-воспитательном процессе	44
--	----

V. THE LANGUAGE, CULTURE AND MENTALITY AS IMPORTANT AREAS OF MODERN LINGUISTICS

Gorbatov V. I. Slang Expressions in the Speech of the French Youth	49
--	----

Rahimli A. On the linguocultural factors in the semantic development of the microconcept of “MEGXIT” (in the comparison of the concept of “Brexit”)	51
--	----

Сарапулова А. В., Медеяева Н. С. Проблема лингвистической вежливости в контексте межкультурной коммуникации	59
--	----

VI. LITERATURE TODAY: SUSTAINABILITY OF TRADITIONS AND MODERN TRENDS

Ерошина О. А. Есенинские реминисценции в произведениях А.И. Солженицына	62
---	----

VII. PHILOLOGICAL CRITERIA OF JOURNALISM

Воронина Л. В., Айсаев М. Р. Лингвистические средства акцентации информативной функции в военных медиатекстах современных СМИ	71
--	----

Воронина Л. В., Парфенов В. В.

К вопросу о диапазоне интерпретации события в новостных материалах
военного медиадискурса (на материале российских
и иностранных СМИ) 73

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2020 году..... 75

Информация о научных журналах 77

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 78

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 79

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

THE CONCEPT OF THE GRAMMATICAL CATEGORY IN THE FRENCH LANGUAGE

V. I. Gorbatov

*Candidate of Pedagogic Sciences,
associate professor,
Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich
and Nikolay Grigoryevich Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Summary. The article deals with the concept of a grammatical category in the French language. Binary and multiple categories are disclosed. The definition of syntagmatic and paradigmatic relations at the level of language and speech is given. The definition of a grammatical category based on an analysis of the theories of French and Russian linguists is formulated in the paper.

Keywords: the grammatical category; the French language; grammatical expression; morphological; syntactic; category of gender; category of number; category of certainty / uncertainty; a paradigmatic / a syntagmatic meaning; mood; aspect; the time ratio category.

The main element of the grammatical structure of the language is the grammatical category. It represents the unity of the grammatical meaning and grammatical form. Grammatical meaning is a generalized meaning, manifested in entire classes of words or sentences using certain means of expression [2]. The grammatical meaning reflects such concepts as objectivity, signs of relationship, conditions and orientation of a speech act, and sometimes the properties of the words and phrases themselves. The methods of grammatical expression can be morphological and syntactic, in connection with which the grammatical categories themselves are morphological or syntactic [1].

The condition for the existence of a grammatical category is, at least, the opposition of two different grammatical forms expressing certain grammatical meanings. This opposition is a prerequisite for the existence of a grammatical category. Oppositions within the same category can be binary, when two subcategories are opposed and multiple, when a large number of forms and meanings are opposed. In the French language, the binary opposition includes the category of gender, number; the plural opposition includes the category of time (past, present, future), the category of certainty / uncertainty.

At the language (system) level, oppositions express a paradigmatic meaning. At the level of speech, the same grammatical forms can develop specific meanings – syntagmatic.

Syntagmatic relations are the adjacency relations; they connect the elements that make up the unit of the highest level. These elements can connect, but cannot replace each other, as they belong to different classes. For example, in the phrases “Marie écoute” and “Jeanne écrit”, nouns and the verb are in syntagmatic relations. The choice of the linguistic form is determined syntactically in terms of its combinatorial capabilities, the ability to combine with another form. For example, you can say “Jeanne écoute”, but you cannot say “Jeanne écoutons”, because this form of the verb is not connected with a noun. In other words, syntagmatic meaning arises in context, at the level of speech, and not of language.

Paradigmatic relationships are similarity relationships. They unite elements that cannot be combined with one another, cannot replace each other. For example, “écoute” and “écrit” in the above example can be used interchangeably (“Marie écrit”, “Jeanne écoute”), but they cannot be combined (“écrit écoute” - meaningless). These two forms are included in the same paradigmatic class (in this case, verbs-predicates). The paradigmatic meaning is part of the language system, it expresses the meaning and functions that the grammatical form possesses in an isolated position.

In speech, wanting to say something, we select the corresponding element depending on its value among other elements of this class (paradigmatic aspect) and depending on its compatibility in speech with other selected elements (syntagmatic aspect). If we want to say in French “You write”, then among the word basis of *écri-*, *di-*, *mang-*, we will choose the first, and among endings - (t) *es*, -*ez*, -*issez*, - (v) *ez* – we will choose the last although the meaning of these inflections is the same. When combining paradigmatic and syntagmatic choices, a form is arised that can be used to indicate a stretch of reality (*vous écrivez*). This aspect of choice is called semiotic.

The number and list of grammatical categories, reflecting the modal, temporal and species relations of the French verb, vary from one author to another:

1. Mood, time, aspect are distinguished as independent grammatical categories (A. K. Vasilyeva, V. G. Gak, L. I. Iliya, E. A. Referovskaya, E. Benveniste, A. Klum, R. Martin, K. Togeby, Wagner et Pinchon).

2. Aspect as a grammatical category of negation. Only categories of mood and time are recognized (O. I. Bogomolova).

3. The category of the aspect is denied. The categories of mood and time are recognized, but there are three grammatical categories: “*actualité*”, “*énarration*”, “*temporainété*” to characterize the temporal relationship (Damourette et Pichon).

4. Only the category of time and the time ratio category are recognized (Stepanov Yu.S.), the categories of mood and aspect are denied.

5. The category of mood is denied. The categories of aspect and time are recognized. The category of aspect is considered as dominant (J. Dubois).

6. The category of mood is regarded as an independent grammatical category. Time and aspect constitute a supercategory (Imbs P.).

7. There is only one supercategory that combines time, aspect and mood, and in which time plays the dominant role (G. Guillaume).

8. The time ratio category is recognized. Mood, aspect, time are presented as independent predicative categories organized hierarchically (L. Pitskova) [5].

It follows that the diversity of linguists' opinions, both French and Russian, on the allocation of certain grammatical categories arises due to various criteria that served as the basis for linguistic research. However, it should be noted that the starting point in the research of grammarians is not arbitrary: even the system of the French verb is subject to numerous interpretations.

Thus, the grammatical category is a dialectical and historical phenomenon. Grammatical categories are not given once and for all, they arise, develop and disappear during the history of the language. The grammatical system is an aggregate formed of grammatical elements that are characterized by their interdependence, and the grammatical structure is understood as an organization within the system. It (grammatical structure) contains the formation of grammatical units, their functional potential and the relationship between them.

Bibliography

1. Gak V.G. (2000) *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka. Morfologiya i sintaksis*. Moscow: Dobrosvet Publ.
2. Katagoshchina N.A. (1976) *Istoriya frantsuzskogo yazyka*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
3. Sabaneyeva M.K., Shcherba G.M. (1990) *Istoricheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
4. Shigarevskaya N.A. (1973) *Istoriya frantsuzskogo yazyka (na frantsuzskom yazyke)*. Leningrad: Prosveshcheniye Publ.
5. Vasil'yeva N.M., Pitskova L.P. (1991) *Frantsuzskiy yazyk: Teoreticheskaya grammatika: Morfologiya: Sintaksis: Uskorennyy kurs*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.

ON THE ESSENCE OF THE MODERN SCIENTIFIC THEORIES OF THE DISCOURSE INTONATION

S. B. Mustafayeva

*PhD, associate professor
Azerbaijan University of Languages,
Baku, Azerbaijan*

Summary. The perception of the world is systematic, and it is closely linked to the knowledge expressed by the discourse in relation to language – through dynamic process. Discursive features of speech as a dynamic process have pragmatic, expressive and cognitive properties. The discourse allows for lexical and grammatical variation, and the process plays a significant role. Many language events, such as single-sentence sentences, elliptical constructions, vocabulary distortions (especially in English with fixed word sequences), it is only possible to be studied within the context.

Keywords: intonation; language; expressive; cognitive; communication.

Intonation, which is the main means of communication, has been investigated in recent linguistic studies in terms of the organization of discourse contingency from both substitute and functional aspects of intonation. Linguists (such as L. P. Zinder, F. Y. Veysalli, E. A. Brizgunova, N. D. Svetozarova, T. M. Nikolayeva, Y. A. Dubovski, L. V. Postnikova, R. R. Kaspranskiy, etc.) point out that the syntactic structure and meaning of the communicative context and the subjective meaning of the language are expressed by the emotional and expressive functions of the intonation.

In recent years, intonation researchers prefer to study it in the structure of the discourse, as otherwise the view of the facts of the intonation of isolated individual words can be distorted. Intonation can characterize interpersonal relationships, that is, relationships between different hierarchical units of discourse, for example, inquiry and pronunciation. The function of intonation is not to syntacticize the discursive segments but to make the speech process more real. According to N. I. Jinkin, the pragmatic function is in the nature of intonation. He writes: “Prosody, as it turns out, means communicative action as well as human action” [2, p. 60].

Noting the importance of intonation functions in the subjective and emotional attitude of speech, R. R. Kaspranski writes that “in a number of communicative situations, for example, the expressive function of information loses its relevance when it is important not to talk to the listener” [3, p. 41].

The transmission and reception of information in the communication process is carried out through phrases (semantics) that represent semantic, syntactic, and phonetic whole. For an adequate understanding of the information transmitted, it is essential that the sentences are organized into lexical, grammatical, and phonetic components. Intonation is an event in the act of speech, through which the semantic capacity of the sentence, its predicative relations, communicative assignments, modality, and lexical content and syntactic structure find its concrete expression. In the act of intonation, the most accurate and economical su-

perscript event is the expression of one's own pragmatic attitude. Intonation units, like other units of the language, are subject to variation in both speech and meaning, depending on the context and the context of the speech.

With the help of intonation, various semantic shades can be expressed. However, this diversity does not occur in the same communication space. The speaker chooses an intonation option that is appropriate to the point. F. Y. Veysalli explains that "the syntactic structure of the same phoneme structure is developed in different ways, with differences in their intonation patterns" [8, p. 238].

Different semantic-grammatical forms of sentences express modal, expressive, emotional and rhetorical nature of ideas that serve different pragmatic goals, in addition to common forms of logical thought. Each semantic-grammatical structure represents something new within the same logical content as opposed to other sentences. F. Veysalli points out about it: "... it uses three important bilinguals: intonation, word order, and semantic principles, and more precisely, presupposition, to clarify survival and plurality through intonation" [8, p. 237]. According to the author, with the help of intonation, our thoughts can be expressed in any act of speech, in any size, shape, or semantic form [8, p. 238].

Intonation is closely related to the expression of human emotions in the act of talking. L. R. Zinder mentions that intonation has such a function, "... but it is necessary to differentiate the linguistic and non-linguistic aspects of the emotional field of intonation" [9, p. 269]. "The features characterizing speech in the act can be attributed to the linguistic aspect of emotional intonation, whereas the means of emotional intonation that characterize speech should not be meant as linguistic", L. R. Zinder writes [9, p. 269].

The use of principles, conceptual schemes, ideas, and concepts derived from psycho- and sociolinguistics and linguistic pragmatics has become increasingly popular in the field of intonation lately. It should be borne in mind that the study of intonation units provides a more in-depth study of the communicative function of intonation as well as filling the gaps in linguistics in this area.

Touching on the interplay of syntax and intonation in linguistics, A. M. Peskovski writes: "We express what we say in declarative, interrogative and negative sentences. No matter how important the difference between these three types of speech is, the difference is in the form of expression, not in the material sense of the thought [5, p. 43]. A. M. Peskovski who is known as the author of the "compensation principle," writes that intonation is one of the grammatical means of functional expression similar to other grammatical units [5, p. 181]. According to the author, "the more explicitly any syntactic meaning is expressed in purely grammatical means, the more intonational its expression may be more for the degree of loss" [5, p. 181].

L. V. Sherba considers the case as the unity of meaning and material expression. He writes: "I call the investigation a phonetic unit that arises in the process of communication and reflects the integrity of a single meaning. The au-

thor also points out the pragmatic nature of the investigation by saying that “it considers rhythmic groups of words as a whole” [6, p. 87]. The length of the investigation, which involves a variety of rhythmic groups, is explained by the fact that it responds to the pragmatic orientation of the discus with the length of the investigation. The investigation is full of concrete meaning only in the context of the conversation, and its meaning depends on the whole meaning, and its semantic meaning may vary depending on the intent of the speaker.

L. R. Zinder, who emphasizes the subjective nature of intonation, that is, everyone’s own intonation, does not agree with this position. He expresses his view on this matter: “... every artist reads the same text differently... but different readings are not worth the text. The pronunciation of the same text with different intonation depends on the readers’ perceptions. It is possible to pronounce the same text with different intonation. But will it remain the same? Of course not. It will always be slightly different ” [9, p. 268]. According to L. R. Zinder, “The subjective perception of intonation is a denial of its language function, as it cannot have a subjective, socially unconstrained linguistic sense. It is quite clear that the language function of intonation is impossible to ignore because it contradicts the objective situation. Whereas we understand it, that is, we can relate it to meaning, it has an objective linguistic meaning” [9, p. 268].

Touching upon the connection between intonation and syntax, T. M. Nikolayeva writes: “The complexity of intonation and syntax is related to the transmission of both the intonation and the meaning of the elements of the syntax” [4, p. 467]. According to I. G. Torsuyeva, “Contextual interpretation of the facts of intonation is the number one problem of subsequent studies on intonation. Most researchers understand this [7, p. 55].

It is worth mentioning D. Kristal’s services in the study of intonation in English. D. Crystal places a special emphasis on melodicity among the components of intonation in the communication process. D. Crystal was able to fully understand the role of melody between supersonic signs and non-verbal communication. He notes that for certain situations it would be appropriate to talk about specific tones [1, p. 306]. He emphasized the importance of intonation in the communication process and sought to determine correlations between tones or contours. D. Crystal tried to uncover all possible from melody. He could clearly see that in addition to changing melodic curves, there are also non-parallel (paralinguistic) parameters. According to D. Cristal, grammatical means are rarely expressed through intonation, modal and emotional meanings are expressed in the act of communication with the help of paralling means [1, p. 248]. D. Crystal also believes that semantic analysis of intonation should be the main objective of linguists” [1, p. 350]. Intonation is a mechanism that is shaped by the situation. The author emphasizes the importance of exploring intonation in terms of context and communicative function [1, p. 138].

Intonation should be learned in the communicative form. The semantic categories expressed by the units of intonation usually refer to the communicative components of the phrase. In the grammatical structure of the sentence, the

composition may match them at any length. Accordingly, the 'sphere of activity' of intonation units may have different components at the hierarchical level, from word to sentence.

It is known that the functional motivation of intonation is meant to be the richness of prosodic forms is reflected in the abundance of meanings expressed in intonation and the multiplicity of their combinations.

The strong link between intonation and the meaning of the sentence makes it one of the important communication factors. It is not necessary for the sentence to be understood by all the words contained in it. In this case, the context contributes to the restoration of the unheard word. Undoubtedly, the role of intonation is undeniable.

Bibliography

1. Crystal D. The Cambridge Encyclopaedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1995, 491 p.
2. Jinkin N.I. Speech as a medium of information. Moscow: Science, 1982, 157 p.
3. Kaspiranskiy P.P. Interpretation of acts of silence in discourse // Language, discourse and personality. Tver, 1990, 210 p.
4. Nikolaeva T.M. A Brief Dictionary of Text Linguistics Terms // New in foreign linguistics. Moscow: Progress, 1978, Issue. VIII, 479 p.
5. Peskovskiy A.M. Russian syntax in the scientific relationship. Moscow, 1957, 511 p.
6. Sherba L.V. The phonetics of the French. Moscow: Higher school, 1963, 380 p.
7. Torsueva I.G. Intonation and meaning of the statement. Moscow: Science, 1979, 111 p.
8. Veysalli F.Y. Fundamentals of Linguistics. Baku: Mutarjim, 2013, 420 p.
9. Zinder L.P. General phonetics. Moscow: Higher school, 1973, 312 p.

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ПРЕДМЕТОВ В МАТЕМАТИЧЕСКИХ КЛАССАХ (из опыта работы учителя-филолога в классах при механико-математическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова)

М. В. Гай

*Кандидат педагогических наук, учитель,
Школа № 171,
г. Москва, Россия*

Summary. This article observes pedagogical models that make the process of teaching pupils in specialized Mechmat classes non-core disciplines successful, as well as methods and techniques that help increase pupils motivation. Some methods of comparison, analysis and design used in the lessons of the Russian language and Literature are taken from the exact sciences. The methods and techniques familiar from the lessons of mathematics and physics are not surprising pupils.

Keywords: pedagogical models; non-core disciplines; successful; methods and techniques; pupils motivation; methods of comparison; analysis and design; familiar; lessons of mathematics and physics; to believe; to allow; graduates.

Русский язык и литература – непрофильные дисциплины в классах при механико-математическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова (*далее – мехматовские классы*). Поэтому учителя, преподающие гуманитарные предметы, сталкиваются с низкой мотивацией к их изучению у большинства учеников. Мы предлагаем **педагогические модели**, позволяющие сделать успешным процесс обучения школьников профильных мехматовских классов непрофильным дисциплинам, а также **методы и приёмы**, способствующие повышению мотивации учащихся.

Некоторые методы сравнения, анализа и проектирования, используемые на уроках русского языка и литературы, взяты из точных наук. Поэтому знакомые по урокам математики и физики методы и приемы не вызывают удивления, а позволяют успешнее овладеть предлагаемым к изучению материалом.

На уроках русского языка в **8 классе** новый материал, данный в учебнике в виде правила, представлен в виде таблиц и схем. Контроль за усвоением ЗУН по теме на уроках русского языка проводится в форме тестов и цифровых диктантов. Например, тема «Второстепенные члены предложения». Учитель условно обозначает каждый второстепенный член

предложения цифрами: 1 – дополнение, 2 – определение, 3 – приложение, 4 – обстоятельство. Учитель читает текст, обращая внимание (интонационно) на те или иные члены предложения. Ученик записывает соответствующую цифру. Тесты предлагаются в формате ОГЭ, где необходимо выбрать один правильный вариант ответа. Традиционными остаются диктанты, изложения и сочинения по русскому языку. Однако и тексты для изложений могут быть подобраны на соответствующие темы.

Основная подготовка к экзамену в формате ОГЭ по русскому языку начинается с 8 класса. Ведь основной материал в тестовой части по пунктуации – это учебный материал 8 класса. В **9 классе** добавляется лишь материал по сложному предложению. Формы контроля за освоением теории могут быть такие же, как и в 8 классе. Но и работа с текстом изложения претерпевает некоторые изменения. Формы компрессии, используемые при написании изложения, могут быть также представлены и в виде алгоритмов. Несомненно, для каждого класса алгоритм подготовки свой. Отрадно осознавать, что учащиеся профильных математических классов, принимая предлагаемую им модель, вносят свои, индивидуальные коррективы, что, в конечном счете, и ведет к блестящим результатам.

С иными предметными задачами сталкиваются учителя в **10–11 классах**. Усиленная подготовка учащихся к сдаче ЕГЭ по русскому языку. Так, задание 1 предлагает тексты по многим научным дисциплинам, в том числе по математике и физике. Учащиеся, выполняя это задание, используют свой собственный научный потенциал. Метод моделирования знаком учащимся по работе с текстами в 9 классе. В ЕГЭ по русскому языку этот метод используется при выполнении задания 26. По сути своей, интерпретирование предложения (предложений) в задании 9.2 или рассуждение на тему в задании 9.3. ОГЭ – это уменьшенная модель сочинения в ЕГЭ (задание 27).

В отличие от русского языка, где есть свои закономерности, литература – единственный, на наш взгляд, субъективный предмет. Действительно, литература говорит о душе и для души. Восприятие одних и тех же произведений в разном возрасте тоже свое, индивидуальное. Поэтому и подходы к изучению того или художественного произведения могут быть различны.

В 8–9 классах может быть доступен сравнительно-сопоставительный анализ, данная модель может быть представлена графически. Особенно это уместно, если произведения русской литературы изучаются с учетом компаративных связей отечественной и зарубежной литератур («Жакерия» П. Мериме – «Капитанская дочка» А. С. Пушкин (8 класс), «Паломничество Чайльд Гарольда» Дж. Г. Байрон – «Евгений Онегин» А. С. Пушкин (9 класс).

В 10–11 классах изучение произведения в контексте творчества самого автора, или в контексте отечественной литературы, или в контексте мирового литературного процесса, начатое еще в средних классах, можно

разделить на несколько этапов, каждый из которых предполагает использование различных методов и приемов: информационно-познавательный, оперативно-деятельный и оценочно-ориентированный. В этом случае учитываются индивидуальные особенности подростков и развиваются разнообразные формы деятельности. Ведь учащиеся профильных 10–11 классов представляют собой уже саморазвивающуюся личность, способную сформулировать собственные научные интересы и проявить достаточную инициативу для достижения желаемого результата.

Таким образом, предложенные педагогические модели работы с учащимися исчерпывают далеко не весь потенциал как учителя, так и ученика мехматовского класса. По мере развития общества и мере влияния ИТ-технологий на подрастающее поколение подходы должны совершенствоваться. Но мы убеждены, что никакие гаджеты не смогут заменить живого общения на уроках, ведь процесс обучения очень увлекателен, когда изобретаются новые методы и приемы изучения нового материала. И прав был Альберт Эйнштейн, сказав, что «высшее искусство, которым обладает учитель, – это умение пробудить радость от творческого выражения и получения знаний».

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ ПО РАЗЛИЧНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

С. А. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Д. Д. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The Task of a modern teacher is to educate a person who can defend their interests, Express their thoughts and feelings correctly, and take responsibility, as required by modern society. Currently, much attention is paid to the problem of mastering competencies and the formation of key competencies in particular. Primary school age is very favorable for mastering communication skills. Therefore, the formation of students' communicative competence is one of the most important tasks of the educational process at school.

Keywords: communicative competence; humanization of education; literary reading; learning technologies.

Коммуникативная компетенция – это способность человека решать коммуникативные задачи средствами языка в разных ситуациях общения.

Коммуникативная компетентность – основа практической деятельности человека в любой сфере жизни. Роль владения своей речью трудно переоценить. Профессиональные, деловые контакты, межличностные взаимодействия требуют от современного человека универсальной способности к порождению множества разнообразных высказываний, как в устной, так и в письменной форме. Обучение школьников устному и письменному речевому общению (коммуникативной компетентности) приобретает особую значимость в современной ситуации развития общества.

- В программе по литературному чтению для учащихся начальных классов, которая предлагает ФГОС НОО отмечается, что важной целью уроков является «формирование грамотного читателя, у которого есть стойкая привычка к чтению, сформирована душевная и духовная потребность в нем, как в средстве познания мира и самопознания. Это человек, владеющий как техникой чтения, так и приемами понимания прочитанного».

Предметные результаты освоения основной образовательной программы НОО по литературному чтению ориентированы на:

- понимание литературы как явления национальной и мировой культуры, средства сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций;

- осознание значимости чтения для личного развития; формирование потребности в систематическом чтении;

- понимание роли чтения, использование разных видов чтения;

- достижение необходимого для продолжения образования уровня читательской компетентности, общего речевого развития;

- умение самостоятельно выбирать интересующую литературу; пользоваться справочными источниками для понимания и получения дополнительной информации.

Перечисленные умения и ориентиры в соответствии с требованиями ФГОС НОО по литературному образованию имеют целью формирование квалифицированного читателя. В контексте коммуникативной компетентности квалификацию читателя можно трактовать как овладение умениями продуктивной читательской деятельности.

Задача формирования квалифицированного чтения – одна из проблем в начальном образовании и решение ее во многом зависит от первых шагов читателя. Опыт учителей показывает, что быстро читают те обучающиеся, которые читают много, потому что в процессе чтения развивается оперативная память и устойчивость внимания. От этих двух показателей в свою очередь зависит умственная работоспособность.

Говоря о коммуникативной компетентности, отметим, что навык (техника) чтения является базовой читательской компетенцией, однако, следует заметить, что, например, вслух долго читать невозможно, поскольку громкое чтение как средство извлечения информации нерационально.

Скорость чтения намного возрастает при так называемом чтении «про себя», но этому умению тоже следует учить младшего школьника.

В настоящее время учителя используют современные педагогические технологии обучения литературному чтению, в которые вошли идеи многих учёных. Рассмотрим их:

- технология развития критического мышления (К. Мередит, Ч. Темпл, Дж. Стил) [80];
- обучение оптимальному чтению (В. Н. Зайцев) [32];
- технология обучения чтению с опорой на звуковой ориентир и зрительную модель слова (Л. Ф. Климанова) [40];
- технология продуктивного чтения (Н. Н. Светловская) [71];

Технология развития критического мышления (ТРКМ) представляет собой целостную систему, формирующую навыки работы с информацией через чтение и письмо. Она представляет собой совокупность разнообразных приёмов, направленных на то, чтобы сначала заинтересовать школьника (пробудить в нём исследовательскую, творческую активность), затем предоставить ему условия для осмысления материала и, наконец, помочь ему обобщить приобретённые знания (как учить мыслить?).

Основная идея ТРКМ – создать такую атмосферу процесса чтения, при которой учащиеся сознательно с учителем активно работают, сознательно размышляют над содержанием произведения, отслеживают, подтверждают, опровергают или расширяют знания, новые идеи, чувства или мнения об окружающем мире. Приёмы данной технологии, в основном, одинаково «работают» при условии построения урока литературного чтения по схеме: вызов → осмысление → рефлексия.

Целевые ориентиры *технологии обучения оптимальному чтению* (по В. Н. Зайцеву) это: подготовка психики учащегося к развитию речи; достижение оптимального чтения во 2–3 классах (120 слов в минуту).

Оптимальное чтение (по В. Н. Зайцеву) – это осмысленное чтение со скоростью разговорной речи (120–150 слов в минуту).

Технология обучения чтению с опорой на звуковой ориентир и зрительную модель слова (А. М. Кушнир) заключается в том, что учитель, предъявляя графический образ буквы (слога, слова), сам же его озвучивает, провоцируя тем самым у ребенка произвольный речемоторный акт. По мере того как связь между графическим знаком и его артикуляционно-фонетическим эквивалентом становится произвольной, формируется понимание принципов озвучивания.

Технология продуктивного чтения (разработанная профессором Н. Н. Светловской) ориентирована на формирование типа правильной читательской деятельности и включает в себя три этапа работы с текстом.

I этап. Работа с текстом до чтения.

II этап. Работа с текстом во время чтения.

III этап. Работа с текстом после чтения.

Технология проблемного диалога (Е. Л. Мельникова [80]) даёт развернутый ответ на вопрос, как учить, чтобы ученики ставили и решали проблемы. При изучении нового материала на уроке должны быть реализованы две задачи: 1) постановка учебной проблемы; 2) поиск ее решения.

Постановка проблемы – это этап формулирования темы урока или вопроса для исследования. Поиск решения – этап открытия и формулирования нового знания.

Технология оценивания образовательных достижений (под научным руководством д-ра психол. наук, проф. Д. И. Фельдштейна) (учебных успехов) предполагает следование ряду правил, которые представим в контексте формирования читательской компетентности:

Правило 1. Оценивается любое действие, но отметкой фиксируется только решение полноценной задачи.

Правило 2. Учитель и ученик определяют отметку в диалоге. Правило 3. Отметка ставится за каждую учебную задачу или группу заданий-задач, показывающих овладение отдельным умением.

Правило 4. Отметки выставляются в таблицу требований (рабочий журнал учителя, дневник школьника). Возможно введение рефлексивных и/или творческих дневников читательской активности учащихся.

Правило 5. За задачи, решённые при изучении новой темы, отметка ставится только по желанию ученика, так как в процессе овладения умениями и знаниями по теме он имеет право на ошибку. Оценивание сформированности читательских умений может иметь устную оценку.

Правило 6. Отметка ученика определяется по универсальной шкале трёх уровней успешности (необходимый, повышенный и максимальный). Необходимо выработать критериальную шкалу оценивания читательской компетентности с учетом всех ее компонентов.

- Правило 7. Итоговые отметки (за четверть, полугодие) рекомендуется определять не просто отрезок учебного года, а за учебный модуль (блок тем), который изучали в этот отрезок учебного времени. Итоговая отметка – это показатель уровня образовательных достижений. Она высчитывается как среднеарифметическое текущих отметок, выставленных с согласия ученика и обязательных отметок за проверочные и контрольные работы с учётом их возможной пересдачи. Оценивание читательской компетентности целесообразно осуществлять по уровневому критерию в результате комплексной диагностики по конкретным читательским умениям.

Отметим, что младший школьник не может самостоятельно активно включиться в читательскую деятельность, заинтересоваться тем, что он не понимает и не принимает. Чтобы получить удовольствие от чтения, важно приблизить текст к себе, а для этого важно владеть способами его понимания. Такой подход действительно является обоснованным и рациональным, поскольку учитывает особенности организации читательской деятельности учащихся.

Таким образом, применение продуктивных технологий обучения чтению и/или их элементов на уроках литературного чтения способствует активизации различных психологических механизмов формирования личности младшего школьника и, как следствие, добиваться более качественных результатов в формировании читательской компетентности учащихся.

Библиографический список

1. Зайцев, З. Н. Резервы обучения чтению / З. Н. Зайцев. – Москва: Просвещение, 1991. – 32 с.
2. Климанова, Л. Ф. Обучение чтению в начальных классах. // Начальная школа. – 2015. – № 9. – С. 30-38.
3. Марацман, В. Г. О стимулах и мотивах чтения /В. Г. Марацман. – М.: Просвещение, 1986. – 128 с.
4. Светловская, Н. Н. Основы науки о читателе. Теория формирования правильной читательской деятельности /Н. Н. Светловская. – Москва: Магистр, 1993. – 183 с.

ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

И. Ф. Кисель

*Кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This article discusses various language barriers and methods for overcoming them when studying a foreign language by students of non-linguistic specialties, in particular students of economics. Professional communication in a foreign language is necessary for university graduates students to study foreign business literature and its practical application, to make successful communications with foreign partners. The main and frequently encountered reasons of language barriers were analyzed.

Keywords: language barrier; psychological barrier; linguistic barrier; external barrier; internal barrier; intercultural communication; motivation.

Изучение иностранного языка в экономическом вузе является важным и приоритетным в формировании квалифицированных специалистов. Основными факторами изучения иностранных языков являются процессы глобализации в образовании, быстрое и динамичное развитие инновационных технологий, потребность современного времени.

Чёткое определение термина «языковой барьер» отсутствует в педагогической литературе. Отечественные ученые изучают проблему языковых барьеров в пределах межкультурного взаимодействия (С. Г. Тер-Минасова), компетентностного подхода (И. А. Зимняя), контекстного под-

хода (А. А. Вербицкий), деятельностного подхода (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др.). В зарубежных исследованиях данная проблема изучается в рамках психоаналитических теорий развития личности (З. Фрейд, К. Юнг), гуманистической психологии (К. Роджерс), когнитивной психологии (Дж. Келли) [3].

Языковой барьер – это затруднения, возникающие при разговоре на неродном нам языке. Почти каждый человек, изучающий иностранный язык, испытывал на себе это неприятное явление. Барьер может возникнуть не только у начинающих, но и у людей с хорошими знаниями [1].

Несмотря на важность изучения иностранного языка в вузе, многие студенты показывают недостаточно высокие показатели в этой области. Многолетний опыт говорит о том, что будущие экономисты испытывают затруднения в воспроизводстве спонтанной иноязычной речи. Это обусловлено рядом причин: неготовность самостоятельно преодолевать трудности общения, низкая самооценка, низкий уровень мотивации для изучения языка, отсутствие самоконтроля и саморегуляции, недостаточное воображение, слабое речевое восприятие, незнание культуры и традиций иной страны. Все эти блоки тормозят процесс обучения. Они приводят к сложностям. В итоге английский постигается с трудом, занятия оказываются неэффективными. Учитывая все эти факторы, проявляться языковой барьер может по-разному.

Анализ литературы по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что ученые выделяют следующие виды барьеров:

- внешние и внутренние барьеры;
- лингвистические барьеры;
- психологические барьеры.

Внешние языковые барьеры – объективные, возникающие перед вами вне зависимости от вашего желания. Например, когда вы никак не можете подобрать для себя подходящую методику обучения, отвечающую вашим целям. Внутренние языковые барьеры – субъективные, порождаются внутри вас самих, и корни их могут сидеть очень глубоко в вашем подсознании. Но также могут быть связаны с какими-то физическими проблемами (например, сниженным слухом), или с возрастом, или с общей детренированностью памяти. С субъективными, внутренними барьерами и имеет в первую очередь дело языковая психология.

Преодоление изначального страха перед такой сложной задачей, как изучение иностранного языка, является первым и, зачастую, самым главным языковым барьером. Студенту, изучающему иностранный язык в вузе на это необходимо решиться. С чем может быть связан этот страх? С возможностью неудачи, и как следствие – потерей веры в самого себя. С необходимостью систематических занятий, так как ни одна методика в мире не обеспечит надёжный результат без ежедневных усилий. С детренированностью собственного мозга, который отвык решать новые интеллектуальные задачи.

Необходимо также различать лингвистический и собственно психологический языковые барьеры. Лингвистический барьер – объективные трудности в процессе овладения языком, когда необходимо общаться, но при этом достаточные языковые навыки еще не получены. Примером лингвистического барьера может служить недостаток лексики, отсутствие знаний грамматики, трудности в понимании иноязычной речи на слух из-за слабых навыков аудирования [5].

Психологический барьер заключается не только в психическом состоянии студента на момент изучения дисциплины, но это так же и сложность в осуществлении контроля над своими эмоциями и другими психическими процессами. Психологический барьер в обучении необходимо рассматривать и как педагогическое явление, характеризующееся определенными сложностями при решении образовательных задач [2]. Языковой барьер разделяется психологами на четыре типа, наиболее часто встречающиеся среди студентов. 1. Затруднение понимания речи. Данная проблема связана с непониманием смысла иноязычных фраз, подтекста. Это складывается из слабых навыков аудирования, заключающихся в понимании значений отдельных слов, и их общем смысле в тексте и речи. 2. Сложности с говорением. Здесь важно не только знание иностранного языка, но и способность человека сформулировать и выразить свои мысли. 3. Различие культур и традиций страны изучаемого языка. Зачастую то, что приемлемо и разрешено в нашей стране, может быть не понятно в другой культуре. 4. Боязнь ошибиться при произношении слов и предложений и потерять уважение. На психологическом уровне, студент высшего учреждения относится к изучению языка на уровне школьника. Важно понимать, что изучение языка происходит не ради получения оценки, а как возможность открыть дополнительные перспективы для образования и дальнейшего трудоустройства, быть конкурентоспособным. Воспоминания детства глубоко сидят в подсознании, и при схожих ситуациях во взрослой жизни, происходит их активация в сознании. Причем вспоминаются не сколько события той жизни, сколько ощущения, возникшие в то время.

Результаты данного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Первоначально необходимо выявить причины языкового барьера при изучении иностранного языка.

2. Аргументировано мотивировать студентов экономического вузы к изучению языка. Использование активных форм и методов обучения в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык», реализация предметных областей иностранного языка и экономики, педагогического сотрудничества, способствуют формированию предпринимательской культуры у будущих бизнесменов на уровне цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин, а также успешной реализации требований к профессиональной подготовленности специалиста.

3. Успех в изучении иностранного языка определяется многими факторами, большинство из них находятся вне лингводидактики.

4. Самым распространенным способом преодоления языкового барьера служит коммуникативный подход в обучении иностранному языку, который позволяет брать во внимание личностные особенности студентов, обеспечить практику всех языковых навыков и речевых умений.

У большинства студентов, изучающих иностранные языки, присутствует языковой барьер. Для эффективного преодоления данной проблемы необходимо использовать индивидуальный подход, с учётом всех личных особенностей обучающегося. Правильная и современная организация учебного процесса с использованием коммуникативного и сознательно-практического методов, широкое применение современных технологий обеспечивает эффективное изучение иностранного языка. Регулярная и систематическая практика всех языковых навыков и речевых умений, приближенные к реальности способствует владению языком на непосредственно-интуитивном уровне. Именно вуз может обеспечить качественное профессиональное развитие будущего специалиста, формируя его идентичность в условиях, где иностранный язык выступает в качестве обязательного компонента, преодолевая языковые барьеры.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1999. - 375с.
2. Зимняя И. А. Индивидуально-психологические факторы и успешность научения речи на иностранном языке // Иностранные языки в школе. - 1970. - №1. - 37-46 с.
3. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 146 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008.
5. Цветкова Т. К. Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку // Вопросы психологии. 2001. № 4. 68-81 с.

ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Е. Ю. Малышева

*Старший преподаватель,
Нижегородский государственный
педагогический университет
им. Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород, Россия*

Summary. Effective introduction of the means of new information and communication learning technologies (ICT) is considered to be adopted in the process of modernization of the higher professional education. Using various forms, methods and means of learning teachers are sure to refer to contemporary information and educational resources to solve numerous didactic questions. The purpose of the article under analysis is to view didactic opportunities of the information educational environment in a higher institution, defining a rational organization and control of the independent foreign language activity and formation of the foreign language communicative competences (FLCC) in the sphere of professional business communication respectively.

Keywords: new information and communication learning technologies (ICT); informational educational environment; module object oriented learning environment; blended learning; contact independent activity; didactic opportunities; study personalization; current and intermediate control; objective assessment; motivation growth.

Тенденции развития науки и образования убедительно доказывают, что XXI век – это эпоха мощных преобразований, непосредственно затрагивающих умы людей. Приоритетное положение в этой системе отводится информации и связанным с ней процессам информатизации и компьютеризации общества. В условиях информационной революции, затрагивающей все сферы науки и образования, реализуется свободный доступ каждого человека ко всем информационным ресурсам, передовыми становятся не материальные объекты, а символы, образы, интеллект, знания [4, с. 22].

В Статье 15 Закона РФ «Об образовании» электронное обучение трактуется как реализация образовательных программ частично или в полном объеме с использованием информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе интернета.

Информатизация изменяет научные подходы в изучении и передачи знаний будущим поколениям, находит свое проявление во всех видах человеческой деятельности, способствует гуманитаризации науки, формированию единой научной картины мира, фундаментализации и интеграции научного материала [4, с. 23]. Приоритетной тенденцией выдвижения на первый план компьютерных технологий в системе образования и соответственно в вузе в наши дни становится их способность расширить возможности человека, внести изменения в систему жизненных ценностей. Переход на более новое эффективное образование в течение всей жизни пред-

полагает сформированность «умения учиться, самостоятельно добывая информацию, извлекая из нее полезные знания» [7, с. 193].

Современный урок иностранного языка представляет собой активное использование ИКТ. Они стимулируют интерес студентов к изучаемой проблеме, развивают наглядно-образное мышление, изменяют формы и методы учебной работы, трансформируют и обогащают образовательные парадигмы.

Анализируя опыт использования ИКТ в образовательном процессе, как новую форму обучения – blended learning (смешанное обучение), следует обратить внимание на то, что ИКТ объединяет преимущества традиционного и электронного обучения, обуславливает развитие одновременно социальных и информационных компетенций.

Преподаватель, располагающий компьютером, имеет уникальную возможность интенсифицировать процесс обучения, сделать его более наглядным и динамичным [4, с. 24]. Сейчас практически во всех учебных заведениях достаточное количество компьютерной техники, мультимедийных установок, интерактивных досок, имеется бесплатный выход в Интернет. Поэтому применение информационных технологий в обучении английскому языку стало не только необходимым, но и вполне возможным. Не секрет, что изучение английского языка на начальной ступени обучения у многих учащихся вызывает затруднения, усвоение материала обычно строится на заучивании. Использование компьютера значительно облегчает процесс изучения языка через реализацию одного из принципов обучения – наглядности. Английский язык требует наглядности, что влечёт за собой использование большого количества пояснительных рисунков. Цель преподавателя – научить студентов ориентироваться в этом безграничном информационном пространстве.

Важным аспектом использования ИКТ на уроках английского языка является проектная деятельность в сочетании с мультимедийной презентацией, Интернет-тренажёры, электронные образовательные порталы, обучающие интернет-программы, словари, энциклопедии. Популярной формой взаимодействия стало активное внедрение системы Moodle и разработка электронных учебных курсов по иностранному языку.

Как отмечают О. А. Минеева, М. В. Даричева, одной из самых популярных открытых информационных систем является система Moodle (модульная объектно-ориентированная обучающая среда), обладающая значительным педагогическим потенциалом для решения различных целей образовательного процесса [2, с. 132].

Анализ дидактических возможностей системы Moodle позволяют заключить, что их применение обеспечить решение задачи индивидуализации обучения [3, с. 282].

Используя элемент «Файл», преподаватель имеет возможность загрузить материалы учебно-методического пособия в формате PDF. Наряду с ним, расширяя его содержание, можно разместить файлы различных форма-

тов (аудио или видео, презентации, документы MS Office и т.д.), а так же ссылки на другие вебстраницы (тем самым, расширив учебное содержание курса за счет привлечения информации из сайтов сходной тематики).

Каждая тема (юнит), данная в файле, включает в себя несколько взаимосвязанных микротем, необходимый иноязычный тезаурус, задания по видам иноязычной деятельности, ориентированные на формирование ключевых компетенций в структуре ИКК. Настройки элемента позволяют ввести название темы, дать её краткое описание, разместить его над ресурсом «файл» на странице курса. Блочная организация учебного материала, включающая чёткую постановку целей, позволяет выработать собственное направление учения.

Следует отметить, что в целях рациональной организации дисциплины преподаватель может использовать несколько форматов курса. Например, в формате «Структура» – курс организуется как совокупность тематических модулей, не привязанных к определенному расписанию. Чтобы ввести новую запись о предстоящем событии (консультации или КСР) следует переключиться на работу в формате «Календарь» [1, с. 54]. Этот курс организуется на основе расписания работы (неделя за неделей) с точным сроком начала и окончания курса. На странице курса для каждой недели появляется секция, в которую помещаются материалы, предназначенные для изучения в данный период времени. Формат «Форум» организуется на основе одного главного социального форума. Может использоваться не только как курс, но и как одна большая доска сообщений [1, с. 55].

Чтобы обеспечить возможность повторения пройденного ранее грамматического материала, целесообразно применить элемент «Страница». Настройки позволяют ввести название раздела по грамматике и его описание, которое (в случае необходимости) отображается на странице курса под данным ресурсом. В поле «Содержание страницы» следует разместить соответствующий грамматический материал.

Более сложный и объёмный грамматический материал рассматривается как элемент лекции в контексте практических занятий по иностранному языку. Следовательно, для повторения, либо более тщательной отработки грамматических явлений целесообразно использование элемента «Лекция». Данный ресурс строится по принципу чередования страниц с теоретическим материалом и страниц с обучающими тестовыми заданиями, что обеспечивает возможности саморегулируемого обучения, необходимой тренировочной деятельности и самоконтроля.

Элемент «Задание» позволяет организовать самостоятельную работу студентов, текущий и промежуточный контроль; обеспечивает возможность загрузить выполненные работы в систему. Его можно варьировать в зависимости от разного вида деятельности: от простого поиска в Интернете до выполнения совместных проектов, участия в каких-то квестах, написания рефератов и других видов деятельности. Задания должны сопровождаться четкими инструкциями. Студентам поясняется, зачем выполняется

задание, каковы его цели, какие результаты должен представить студент. Можно определить время для оценивания работы, чтобы студенты знали, когда задание будет проверено.

В определённом разделе (теме) создаётся данный элемент курса, даётся его краткое описание. Затем преподаватель прикрепляет ресурс (типа «Файл») с определёнными заданиями, например: иноязычный тезаурус, который следует составить; текст, фрагменты которого следует перевести; задания на понимание прочитанного/прослушанного, которые следует выполнить. Ответы, как правило, размещаются в виде файла и текста. Студенты загружают выполненные задания, преподаватель проверяет их, оставляет отзыв и выставляет оценку.

Другим элементом, позволяющим провести самоконтроль, текущий и промежуточный контроль, является элемент «Тест». Данный элемент позволяет создать различные варианты заданий; обеспечить их автоматическую проверку и, тем самым, освобождает преподавателя от множества рутинных действий и операций.

Тесты могут быть обучающими (показывать правильные ответы) или контрольными (сообщать только оценку).

В системе Moodle используются следующие виды тестовых заданий:

- задания с альтернативным выбором (верно /неверно);
- с формой ответа «множественный выбор», когда правильный ответ выбирается из нескольких предложенных вариантов;
- на соответствие (перекрёстный выбор);
- на установление правильной последовательности;
- со свободно-конструируемой формой ответа [8, с. 282].

Хорошо сконструированный тест, даже с формой ответа «множественный выбор», предоставляет необходимую информацию о степени усвоения материала обучающимися.

Одной из важнейших задач управления учебным процессом является мониторинг оценки сформированности умений и навыков, составляющих ключевые компетенции. Система Moodle имеет для этого журнал оценок, основной инструмент, значительно облегчающий процесс оценивания знаний студентов. Например, на странице «Отчёт по оценкам» размещена таблица, предоставляющая данные о каждом пользователе и его оценках для каждого элемента курса. Кроме того, система обладает возможностью экспорта оценок с курса, который необходим для сохранения оценок на ПК и распечатки.

Обучающиеся имеют возможность набрать баллы за данные элементы курса в процессе промежуточной аттестации (зачёт /экзамен). Тем более, что данные формы промежуточной аттестации предполагают наличие продуктивных видов речевой деятельности в форме непосредственного общения (вопросно-ответная беседа).

Итак, использование возможностей Moodle позволяет решить следующие задачи профессионально-иноязычной подготовки студентов:

- Обеспечить освоение дисциплины «Иностранный язык» в режиме «blended learning»;
- Организовать СУД и индивидуализацию (индивидуальный график) обучения посредством информационного взаимодействия во время внеаудиторной работы;
- Использовать возможности ЭУМК в целях оценивания самостоятельной иноязычной деятельности;
- Организовать текущий и промежуточный контроль освоения основного материала дисциплины по видам иноязычной деятельности, составляющим иноязычной коммуникативной компетенции [8, с. 282].
- Настраивать и редактировать свои учетные записи.
- Повысить или снизить темп подачи материала, выбрать удобное для себя время изучения и варьировать наполненность тем.
- Выбрать наиболее приемлемый обмен информацией: урок, wiki, чат, анкета, терминологический словарь, форум и другие.
- Осуществлять максимально объективную оценку знаний.
- Находиться на связи с учениками.
- Расширять функционал платформы под запросы определенной группы обучающихся или одного индивидуального ученика.

В заключении следует отметить, что обучение должно быть построено так, чтобы по основным своим качествам, чертам оно было подобно процессу общения [6, с. 17]. Именно ИКТ способствуют решению коммуникативных задач, мотивируя общение и формируя тенденцию к межкультурному взаимодействию, нацеливают на саморазвитие, расширение взаимодействия между педагогом и учащимся. Разумеется, что информационные ресурсы вовсе не исключают традиционные методы преподавания, а гармонично сочетаются с ними на всех этапах обучения [5, с. 52]. Однако именно в создании единого информационного образовательного пространства страны и всего мира в целом видится решение проблем управления сложной системой образования, основанной на разноуровневой и многоцелевой деятельности.

Библиографический список

1. Анисимов А.М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle // Учебное пособие. 2-ое изд. испр. и дополн. - Харьков.- ХНАГХ.- 2009.- 292с.
2. Минеева О. А., Даричева М. В. //Использование системы Moodle в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2015. – № 4(23). – С. 132–136.
3. Горбатов С.В., Добудько А.В., Добудько Т.В., Пугач О.И. Организационно-методические вопросы разработки и эксплуатации электронных курсов в педагогическом вузе (на примере электронного курса «Программирование на Python») // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 281-284.
4. Малышева Е.Ю., Бевзюк И.К. Роль Web-технологий в обучении иностранным языкам в условиях информационного общества // Тенденции развития науки и образования. Часть 3:

- материалы XXX между международной научно-практической конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». Самара.- 2017.- С.22-26
5. Нажмиддинов М.Г. Использование интернет ресурсов на уроках английского языка // Молодой учёный. – 2016. - №3.1. – С. 52-53
  6. Пассов Е.И. Коммуникативный подход обучения иностранному говорению // Москва. – Просвещение. – 1991. – 223 с.
  7. Фещенко Т. С. Умение работать с информацией как фактор развития личности и основа непрерывного образования //Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 7. – С. 193-196.
  8. Цветкова С.Е., Малышева Е.Ю. Организация контактной самостоятельной работы магистрантов в условиях информационной образовательной среды //Азимут научных исследований: Педагогика и психология. – 2019 – Т.7. №1 (26). – С. 280–284.

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

NATURAL MORPHISMS IN SHIPBUILDING TERMINOLOGY

N. V. Klepikovskaya

*Candidate of Philological Sciences,
associate professor,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
Institute of Humanities,
Severodvinsk, Russia*

Summary. The article deals with the process of metaphorization in the field of shipbuilding terminology. Metaphor as a means of secondary nomination is a general principle that is widely implemented in any language. Metaphorization is characterized by the universality of the models and semantic spheres of commonly used vocabulary used in terminology, such as people, flora, fauna, household items, clothing items, etc. The terminological vocabulary of shipbuilding formed by means of metaphor is formed on the basis of general language vocabulary, which is included in the following thematic groups: “Animal World”, “Plant World”, “Natural Landscape”.

Keywords: metaphor; metaphorization; zoosemism; biosemism; geosemism; terminology; shipbuilding.

In modern science, metaphor is understood as the leading mechanism of cognition of reality and as a productive means of creating new meanings of lexical units based on their rethinking. When naming a new object in a special field of knowledge, a complex process occurs, consisting of several stages, as a result of which a metaphor term is formed. This process consists of (1) isolating an object of an item, (2) determining its distinguishing features (size, color, structure, etc.), (3) establishing among already known (familiar) objects one that resembles a new object, (4) further consolidation of the new concept [5, p. 98].

The scientific literature on the problems of metaphorization of vocabulary offers various classifications and typologies of metaphor. Each classification is based on various criteria and grounds according to which metaphor terms are divided into classes. However, at present, there is no single set of criteria and grounds by which metaphors can be classified.

According to many researchers, the most promising and of most interest is the semantic classification of metaphor, since it represents an extensive field for research. The basis of the semantic classification is the peculiarity of the metaphorical sign, consisting in its semantic two-dimensionality, i.e. simultaneous reference to the main and auxiliary subjects [4, p. 69]. This classification assumes, as one of the directions, the distribution of the language metaphor based on the conceptual sphere to which the auxiliary subject belongs. The study of metaphor from this point of view was carried out by a number of scientists. An

analysis of the works shows that metaphor as a means of secondary nomination is a general principle that is widely implemented in any language. Metaphorization is characterized by the universality of the models and semantic spheres of commonly used vocabulary used in terminology, such as people, flora, fauna, household items, clothing items, etc.

In accordance with the semantic classification, we have analyzed the terms metaphors and metaphorical models used in the shipbuilding terminological system of the English language.

Along with an anthropomorphic metaphor, a nature-morphic metaphor has become quite widespread in the macro-terminological system of shipbuilding, since the world of animals, plants, and natural phenomena are those spheres that are close to humans and can be observed and generalized.

The terminological vocabulary formed using this type of metaphor is formed on the basis of general language vocabulary, which is included in the following thematic groups: “Animal World”, “Plant World”, “Natural Landscape”. In each study group, depending on the use of one or another symbol (the basis for metaphorical transfer), the main hyphenation patterns are identified by the type “value of the original word” → “transfer symbol” → “new word”.

1. The theme group “Animal World” includes zoomorphisms that name various species of animals, insects and reptiles, and describe their body parts and organs. The basis of metaphorical transfer is the similarity of objects on various grounds: form, function, location, principle of action, emotional impressions.

Examples of terminological units formed by the model:

a) zoosemism → similarity of form → term: butterfly ‘throttle’, fin ‘radiator plate’, keel ‘mooring bollard’ [1, p. 97, 253, 346; 3, p. 62, 195, 290], portable crane ‘cable crane’, fang ‘blade’, frog ‘crosspiece’, horseshoe gauge ‘caliber bracket’ [3, p. 118, 188, 218, 225];

b) zoosemism → similarity of function → term: mule ‘tractor’ [1, p. 417; 3, p. 344], shell ‘case,’ [2, p. 186], jaw ‘clamp, vise’ [3, p. 11];

c) zoosemism → similarity of location → term: wing ‘stern’ [2, p. 235; 3, p. 591]; tail post ‘wing of the bridge’ [1, p. 488];

d) zoosemism → similarity of the principle (nature) of action → term: caterpillar ‘caterpillar track’ [3, p. 72];

e) zoosemism → similarity of emotional impressions → term: wildcat ‘chain drum’ [3, p. 590].

2. The theme group “Plant World” includes phytonyms that name various plant species, as well as naming plant parts. Symbols for metaphorical models are such motivational signs as shape, structure, location.

Examples of terminological units formed by the model:

a) biosemism → similarity of form → term: apple stern ‘round feed’, bulb, fir-tree blade fastening ‘spruce tree mount’, leaf ‘air valve petal’, shamrock plate ‘triangular connecting strip’, mushroom head ‘mushroom-shaped embedded head’ [3, p. 502, 59, 189, 300, 391, 248];

b) biosemism → similarity of structure, structure → term: lamellar ‘multi-disk clutch’ [3, p. 295];

c) biosemism → similarity of location → term: root ‘root of the seam’ [2, p. 162; 3, p. 513].

3. The thematic group “Natural landscape” consists of lexical units describing the terrain, space, landscape, natural phenomena. As symbols for the metaphorization of common vocabulary, the similarity of objects in form, function, and emotional impressions is used.

Examples of terminological units formed by the model:

a) geosemism → similarity of form → term: cavity, gorge ‘groove’ [1, p. 294; 2, p. 235], cavern ‘cavitation cavity’ [3, p. 72];

b) geosemism → similarity of form and function → term: inlet ‘turbine inlet’ [1, p. 329];

c) geosemism → similarity of emotional impressions → term: island ‘island superstructure on an aircraft carrier’ [1, p. 337; 3, p. 284], three-islander ‘a vessel with three superstructures’ [3, p. 14].

So, the basis of the terminology formed on the basis of the nature-morphic metaphor is the general language vocabulary included in the thematic groups “Animal World”, “Plant World”, “Natural Landscape”. The group “Animal World” is most fully represented within the framework of the studied material. Less common are the Natural Landscape and Plant World groups.

Bibliography

1. Favorov, P.A. English-Russian Maritime Dictionary - M.: Soviet Encyclopedia, 1973. - 792 p.
2. Layton, T. Dictionary of Nautical Words and Terms - Glasgow, 1995. - 244 p.
3. Lysenko, V.A. Modern English-Russian Marine Technical - Kiev: IP Logos, 2005. - 608 p.
4. Moskvina, V.P. Russian metaphor: classification parameters // Philological Sciences. - 2000. - No. 2. - S. 66 - 74.
5. Skorokhodova, E.Yu. Metaphorical nominations in language and thinking // Bulletin of PSTGU: Philology. - 2006. - Vol. 1. - S. 97 - 102.

PRAGMATIC CAPACITY OF DIRECT SPEECH CONSTRUCTIONS IN CHAT COMMENTS

I. S. Popova

*Candidate of Philological Sciences,
associate professor,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
Institute of Humanities,
Severodvinsk, Russia*

Summary. There are verbs in the constructions with direct speech, that introduce the speech of other speakers. In communication situations, verbs of speech are verbs that reflect the process of speaking. The most extensive group of verbs introducing direct speech is the group of verbs of speaking.

Keywords: direct speech; intention of a communicant; oral speech; English language; verb of speech.

Direct speech is someone's speech transmitted without change from the speaker. The author's words that introduce direct speech perform several functions:

- 1) to name the source of speech;
- 2) to establish the fact of someone's speech;
- 3) to indicate under what conditions someone's speech was reproduced;
- 4) to specify the addressee of the communication;
- 5) to evaluate someone's speech.

In constructions with direct speech, there is a verb that introduces direct speech. The most extensive group of verbs introducing direct speech is the group of verbs of speaking.

The verb „say“ is neutral, meaning that information is transmitted regardless of whether the message is true or false. You can tell the truth or lie.

(1) *When we recently visited my in-laws, they threw a frozen veggie burger at me which they overcooked (YUCK), a salad, and vegetable with nothing and they said: "We do not care what you eat." [1].*

In example (1), the author reproduces a situation in which he reflects his negative attitude to what is happening. In the context, information is about the dishes offered to the commentator that he considered unacceptable. By direct speech, the author wants to show clearly how his relatives are dismissive of what he eats.

(2) *I have told her many times that she should only give him Gerber made out of fruits that it would help a lot for his problem, but she says "she is the mom, and she knows what she is doing." [1]*

The author of the comment (2) informs the addressee about the way to solve the health problem. He wants to convey information about numerous repetition of information, this is the motive for this speech act. The use of direct speech in this context indicates that the information provided isn't in demand.

(3) *And my lovely uncle (I do like this uncle, he can be silly sometimes though) commented, "God gave us big fat turkeys to eat" [1]*

In (3), the communicant informs us that the direct speech of his uncle used in the context is ironic. Before introducing direct speech, we are informed that sometimes the author of the quoted statement may be biased.

A subgroup of speaking verbs are verbs of random transmission of information, such as “blurt out”. Let's look at an example with one of these verbs: (4) *My mom was telling us that we needed to find ways to save money, when my brother blurted out "We wouldn't have such trouble with money if Sara wasn't a vegan!" [1]*

The information message in example (4) is framed using the verb “blurt out”. The author uses indirect speech to convey the words of his mother that their family needs to find ways to save money, and in order to convey the unexpected reaction of his brother, the author uses direct speech. In this case, the verb “blurt out” is informal, reflecting the suddenness of the utterance.

The reasons for messages can be different. Unlike the verbs “say”, “comment”, and the phrasal verb “blurt out”, where the motive is the desire to convey information, for the verb “tell”, the motive is the speaker's desire to be heard: (5) *It was last week when I said my colleagues I was vegetarian and one of them just told "Oh, well that's the last barbeque we can have as a group then." [1]*

In example (5) the speaker talks about an event that happened last week, where he told his colleagues the news that he is a vegetarian, after which one of his colleagues shared his thoughts about it.

In our actual material, there is a verb that has the meaning “add”. It is a complement to the previous remark of the speaker. The motive of the speech act will be the speaker's desire to emphasize and strengthen the words of his interlocutor. (6) *But it did not bother me so much this time, because my dad added "No, the only meat she eats is human brains." [1]*

This remark from example (6) is a response from a father who explains that his daughter does not eat meat. From the context, we can see that the daughter approves of the additional remark of her father, and uses it to illustrate the situation.

This group includes the verb “assume”. Although it is a verb of thought activity, it's often used in the sense of “to express your opinion”: (7) *I wanted to explain him that we shouldn't eat others life but it was for nothing as he assumed, "They're just stupid animals, it's not like they're people or something." [1]*

A man speaks out about animals, calling them stupid. He compares them to humans, considering them intelligent beings in contrast to animals. In the context, the author's desire to protect the lives of living creatures is clearly expressed, and to show the unwillingness of his opponent to take his side. The speaker's message is intended for the recipient and is unofficial. The speaker's desire to convey information to the recipient is the motive.

Our actual material is also represented by the verbs “ask”, “respond”, and “reply”. Let's look at an example with the verb “ask”: (8) *Recently, a lot of people are switching to a veg diet program. And they **asked** me the issue: "Could it be safe?"* [1]

The speaker is asked a question by the addressee, asking about their experience. He assumes that he knows what to do, so he asks for this information.

(9) *One time I was getting a veggie burger at a buffet, and this girl in the line behind me (total stranger) **asked** me, "Isn't that pointless since they cook them on the same grill?"* [1]

In (9) the question addressed to the author of the direct speech is a request for information from a completely unfamiliar (as we can understand from the context) person, probably in this case we can say that the question was rhetorical in nature.

In our research material, the speech act of response is represented by verbs such as “respond” and “reply”. These verbs are neutral.

Example: (10) *I **responded** with something like "I just don't believe in the consumption of animals from wherever they may come," and went to class* [1]

The answer is formed using the verb “respond”, which introduces direct speech. In this case, the answer is complete and we can assume without context what the conversation is about. The speaker replies that he does not believe in animal consumption. After a direct speech, we see the continuation of the words of the author, who tells us his further actions.

Let's look at an example with the verb “reply”: (11) *I told omni friends about what is happening but they **replied** "oh we shouldn't look at that...the poor animals" but yet they continue to buy any meat they fancy without a thought.* [1]

In example (11), we see that friends object to the words of their interlocutor, arguing that they should not observe what is happening. After the introduction of direct speech, the author continues his words, pointing out to us that the objection in the words of his friends carries false information, since they continue to eat meat.

(12) *She was skimming through a thanksgiving-laden newspaper and **read** aloud "We're turkey central, good for you, but not so good for the turkeys!"* [1]

In example (12), direct speech is introduced by the verb “read”. Usually when you introduce direct speech using this verb, it is about reproducing some interesting information in a printed publication, whether it is a book or newspaper. In this example, we see that the author tells us about a girl who reads the newspaper, and quotes her words in a direct speech.

(13) *I can't agree with this cause as some actress **wrote**: "There is no ad that makes me wanna buy something."* [1]

In example (13), direct speech is entered using the verb “write”. In the words of the author, we see that the direct speech given by him is proof of his beliefs and, referring to the words of a famous actress, he confirms his idea.

The following example (14) contains direct speech, which was introduced using the verb “be”. The speaker reproduces his own speech, emphasizing that it

was said politely. In the text of a direct speech, the author expresses his attitude to what is happening: (14) *All I could politely say to him before I started to tear up was "Nobody wants to see this, a lot of people will refuse, and this doesn't even show the bad stuff."* [1]

The study considers verbs that introduce direct speech as verbs of speech communication. In communication situations of communicants, verbs of speech communication are verbs that reflect the process of speaking. In our work, verbs were divided into groups such as speaking verbs, a group of question-and-answer verbs, and one verb from the subgroup of objection verbs. We also analyzed comments in which the verbs introducing direct speech could not be attributed to one of the selected groups, these are verbs: "read", "write" and "be".

Библиографический список

1. <http://www.veggieboards.com> [Электронный сетевой ресурс]

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ

Г. А. Мусатова
А. В. Лазуткин

Кандидат филологических наук, доцент,
курсант,
Рязанское гвардейское
высшее воздушно-десантное
командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия

Summary. The subject of the study is the professionalism of military subjects. The relevance of the chosen topic is determined by the fact that professional names, their status and place in the language system are the subject of scientific debate.

Keywords: military professional; lexical-thematic groups; names.

«Профессионализмы – слова и выражения, свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности, проникающие в общелитературное употребление и обычно выступающие как эмоционально окрашенные эквиваленты терминов» [1, с. 167]. Например, «Бахча-У» – боевая машина десанта БМД-4; «Казбек» – кресло для десантирования личного состава в БМД; *волокуша* – простейшее бесколесное приспособление для транспортировки людей и грузов на заснеженной или болотистой местности под огнём противника, изготовленное из фанеры, скреплённых пар лыж.

В качестве профессионализмов, как правило, используются языковые единицы общеупотребительной лексики, получившие профессиональное значение путем семантического переосмысления: *батарея* – воинское под-

разделение, состоящее из нескольких артиллерийских орудий; *зарядка* – предельно допустимое количество твёрдого, сыпучего или жидкого вещества, которое вмещается в ёмкости специальных машин и приборов.

Языковой знак, закреплённый в профессиональной сфере, несёт характерную лишь для нее информацию: употребленный вне профессиональной ситуации он будет не понят в силу утраты определенных сем. Например: *Легенда* включает сведения, которые нельзя выразить графически, и условные знаки, которые применяются в документе (Словарь военных терминов) [4]. Слово «легенда» имеет несколько значений: 1) «поэтическое предание о каком-нибудь историческом событии»; 2) «специально подготовленные разведкой или контрразведкой внешне правдоподобные сведения, предназначенные для введения противника в заблуждение» [2, с. 374]. Данные толкования значения слова «легенда» не раскрывают его смысл в приведенном контексте. Это военный профессионализм, обозначающий «краткое текстовое пояснение к графическому документу, которое пишется на полях схемы, карты или прилагается к боевым графическим документам как пояснительная записка».

Лексико-тематические группы профессиональной лексики представлены разными грамматическими классами слов и словосочетаний. Е. Н. Сердобинцева отмечает, что одной из причин «словопроизводства профессионализмов является социальный заказ на такие наименования, которые покрывали бы семантическое пространство каждой отрасли производства» [3, с. 78].

«Систематизация лексики по тематическим группам дает возможность установить такие стороны в содержании и понятийных взаимосвязях слов, которые могут стать определяющими в собственно языковых отношениях, хотя тематические словарные группы и основаны на классификации самих предметов и явлений» [5, с. 5].

Рассмотрим подробнее лексико-тематические группы военных профессионализмов.

1. Наименования лица.

А. Наименования, в основе которых лежит отношение к действию. Например, слово «*ас*» обозначает «пилота, обладающего высокими летными качествами, мастера воздушного боя».

Б. Наименования, указывающие на характер действия и особенности участия в действии. Например, «*снайпер*» – специально обученный стрелок, в совершенстве владеющий искусством меткой стрельбы, маскировки и наблюдения; поражает цель, как правило, с первого выстрела.

2. Наименования военной техники, оружия, боеприпасов.

А Слова военной тематики.

Вертолёт наносил удары управляемыми ракетами «*Атака-1*» класса «воздух-поверхность» (Российское военное обозрение, 2019, № 10).

Б. Названия – наименования деревьев: *Береза* – танк Т-80УД, *Купарис* – 9-мм пистолет-пулемет ОЦ-02.

В. Названия – наименования цветов: *Хризантема* – самоходный ПТРК 9К123 [АТ-15 Springer], *Тюльпан* – 240-мм самоходный миномет 2С4.

Г. Названия – наименования музыкальных инструментов: *Фагот* – переносной ПТРК 9К111 [АТ-4 Spigot], *Гобой* – носимо-возимый ПТРК 9К111-1 («Конкурс»).

Д. Названия – наименования животных, птиц, насекомых: *Енот* – 533-мм торпеда СЭТ-65, *Грач* – 9-мм пистолет ПЯ Ярыгина (6П35), *Шмель* – 93-мм ручной огнемет РПО-А.

Е. Названия – наименования природных явлений: *Волна* – ЗУР к ЗРК «Шторм», *Вал* – 9-мм автомат специальный АС (6П30).

На учении «Взаимодействие-2019» артиллерия была представлена САУ «Мста-С», «Гвоздика», «Акация», РСЗО «Град» и «Ураган», а также миномётами «Сани» и другими средствами поражения условного противника (Российское военное обозрение, 2019, № 10).

3. Наименования военной формы одежды и обмундирования

Бушлат (фуфайка) – в Сухопутных войсках устное обозначение ватной куртки для солдат, не имеющей по фасону и используемыми материалами ничего общего с бушлатом матроса в ВМФ. Официальное название – «рабочая куртка утеплённая».

Хэбэ – вид полевого обмундирования из хлопчатобумажной ткани. От аббревиатуры «х/б» – хлопчатобумажная.

Пэша – полевое обмундирование из полушерстяной ткани для зимнего периода. От аббревиатуры «п/ш» – полушерстяная.

Таким образом, профессиональная лексика представляет собой огромный пласт языковых единиц активного использования. Выделяя различные тематические группы, обнаруживая их семантическое своеобразие, можно раскрыть «подлинную природу» значения слов [3].

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2000. – 688 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М. : Азбуковник, 2008. – 944 с.
3. Сердобинцева Е. Н. Профессиональная лексика русского языка: структурно-семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты: дис. ... докт. филол. наук. – Москва, 2011. – 549 с.
4. Словарь военных терминов / Сост. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин. – М. : Воениздат, 1988. – URL: <https://rus-military-terms-dict.slovar online.com> (дата обращения: 14.02.20).
5. Филин Ф. П. К проблеме социальной обусловленности языка // Язык и общество. – М. : Наука, 1998. – С. 5–22.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КАК ОСНОВА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ «АНТРОПОМОРФНЫХ» МЕТАФОРИЗИРОВАННЫХ ТЕРМИНОВ (на материале терминов экономики)

И. С. Муратбаева

Кандидат филологических наук, доцент,
Алматинский филиал,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Алматы, Казахстан

Summary. The article provides a lexical and semantic analysis of economic terms united in a single group on the principle of anthropomorphism. All terms are classified into simple and complex phraseological terms that Express anthropomorphic qualities in their content. Special attention is paid to zoonyms used as a term.

Keywords: anthropomorphism; phraseological terms; denotative meaning; connotative meaning; emotional, expressive.

Как известно, при анализе и классификации метафоризированных терминов следует определить общие принципы, необходимые для распределения их на группы, учитывая при этом семантическую структуру самого термина. Одним из самых распространённых вариантов является антропоцентрический принцип, т.к. он может быть актуален для всей терминологической системы в целом. Процесс метафорического сравнения, как известно, основан на эгоцентризме, т.е. связан с самим человеком, с окружающей его средой, явлениями и процессами, происходящими с ним либо предметами вокруг него. В любой отрасли науки человек объектом сравнения и сопоставления в обязательном порядке выделяет себя либо какую-либо часть себя, внешнее окружение, природу и процессы. Из чего следует, что познание мира начинается с самого человека. Непонятные и неизвестные предметы и процессы редко могут выступать объектами сопоставительного анализа. Таким образом, можно утверждать, что антропоцентрический принцип во многих сферах наук является базовой при проведении научных исследований, что может быть отражено в соответствующей терминологической сфере.

Семантический анализ метафоризированных терминов дает возможность выделить группу *антропоморфных* (по другим источникам *антропоцентрических*) терминов, где метафора основана на сравнении человека с объектами флоры и фауны, с предметами и явлениями природной среды. Познавая мир, человек выделяет сначала предметы, явления и процессы вокруг себя, наделяя их свойствами и качествами, присущими ему самому, и таким образом через чувства и разум наполняет их живой жизненной энергией.

Объектом нашего исследования являются термины экономической сферы, где, по-нашему мнению, сконцентрировано большое количество

различных по структуре и содержанию терминов, построенных по принципу антропоцентризма. Относительно терминологической системы антропоморфизм, на наш взгляд, проявляется несколько иначе. Это связано, с одной стороны, с семантической структурой термина и, с другой стороны, природы термина в целом. Многокомпонентные термины, на наш взгляд, более четко и глубоко передают смысловое содержание научного понятия, т.е. антропоморфные признаки выражены более ярче и содержательнее. На наш взгляд, антропоморфная метафора в терминологии охватывает все стороны человеческой деятельности, в том числе его действия, поступки, характерные черты и т.д. И данную классификацию можно распределить по трем направлениям. Во-первых, в зависимости от действий, определенные объекты наделяются более точными наименованиями, и данные наименования определены экспрессивно-эмоциональной оценкой. Говоря другими словами, вместе с назывной функцией данный номинатив несет дополнительно субъективную оценку автора указанного смысла. Например, такие термины экономики, как *бездилетники*, *налетчик*, *пират*, *челноки*, *гастролер*, *клика* и т.д. могут составить доказательную основу наших выводов [1].

Следующая группа антропоморфных терминов-метафор могут быть обособлены такими признаками, как широким использованием наименований относительно человека в различных отраслях научной деятельности. Данные наименования могут быть обусловлены разными причинами, но действия и поступки относительно человека являются главенствующим принципом при отборе номинативной единицы. Например, в микроэлектронике и кибернетике наблюдается более распространённое использование указанных видов терминов. *Киллер*, *вор*, *мёртвый*, *раб*, *семейство*, *хозяин* и другие термины входят в состав анализируемых примеров [2]. Взаимоотношения между людьми, как в случае терминов *раб* и *хозяин*, в терминологической отрасли сохраняются в тех же позициях, что и в реальной жизни. Иными словами, статус указанных лиц и степень подчиненности одного лица другому метафорически накладывается в метаязыке информатики и информационных наук. Характерные черты относительно человека, по-нашему мнению, также являются причинно-следственной основой зарождения терминов *мертвый* (эк.), *спокойный* (информ.), *характеристика* (информ.).

Использование различных зоологических наименований относительно человека и его характеристики составляют третью группу антропоцентрических метафор. Применяемые в данной ситуации номинативные единицы утверждены в терминологических словарях в качестве терминов, таким образом пополняют метаязык науки новыми концептами. Такие термины экономической сферы, как *олень*, *медведь*, *рыба*, *зоопарк*, *верблюд* обозначают различные характеристики и ситуации относительно человека, показывая его роль и место в экономических взаимосвязях и иллюстрируя его отношение к другим лицам [3]. Следует отметить, что в таких случаях,

как в данном рассматриваемом примере, выявление мотивационной роли вызывает затруднения, т.к. терминообразование как творческая деятельность, как мы полагаем, наряду с объективной оценкой действительности и других факторов требует в большей степени субъективного взгляда и зависит от личностного подхода создателя термина. Данные термины входят в терминологическую базу той или иной сферы науки, и их наличие в больших количествах в данной отрасли дает нам основание предполагать об образности мыслительного процесса при расширении и углублении исследовательских работ в данной сфере. К примеру, сфера экономики и финансов в достаточном количестве использует терминологические единицы других, далеких от данной области, сфер. А также наблюдается высокая степень образных определений субъектов рынка и участников экономических связей. *Медведи, овцы, орлы, кошки и собаки* и т.д. выражают не только определенных лиц, имеющих непосредственное отношение к рыночным связям, но и их статус, где можно выявить также их уровень должностных полномочий, степень их участия в той или иной финансовой операции.

Сравнивая прямое и переносное значение данных номинативных единиц, мы приходим к выводу, что в терминологическом значении имеет место, в основном, ассоциативное сопоставление искомых объектов, т.к. на передний план выходит не всегда самые значимые характеристики, а напротив не совсем заметные, а иногда, совершенно далекие друг от друга черты. К примеру, термин *челноки* относится к «торговцам, закупающих товары массового потребления оптом на дешевых, как правило, зарубежных рынках и доставляющих их на мелкооптовый рынок» [4, с. 265]. Данный термин закреплен в терминологическом словаре для специалистов экономической отрасли. В диахроническом плане анализ данной единицы дает нам основание отнести ее *историзмам*, т.к. занимающихся данным видом бизнеса на сегодня ничтожно мало в связи с развитием экономики, ростом более культурных и современных взаимоотношений между участниками рыночных отношений и по этой причине выпадением данной лексемы из общеупотребительного словаря. Однако данная единица присутствует, как указано выше, в отраслевых словарях, т.к. явление челночного бизнеса имело место быть в странах бывшего СССР после его распада и является одним из атрибутов его экономического развития. С другой стороны, с точки зрения лексико-семантического анализа, само слово зародилось «по аналогии с приспособлением для ткачества – челноком, который в процессе работы перемещается от одного края полотна к другому. Деятельность таких предпринимателей также подразумевает их постоянные переезды от места закупок товара до места их сбыта и обратно» [4, с. 266]. Как известно, данная лексема имеет и противоположные омонимичные значения, которые отражены в других словарях. И тем интереснее, что одно из таких значений было взято в основу для перевода его на казахский язык. В казахском языке термин переводится как *желқайықтар*, т.е. ма-

ленькая лодка [5, с. 88]. Таким образом, мы видим, что в обоих случаях наименование субъекта, занимающегося индивидуальным предпринимательством, в терминологическом значении имеет разную мотивированность. Если в русском варианте есть сопоставление по аналогии техническим приспособлением, казахский перевод основан на совершенно другом аспекте. Как мы думаем, в данном случае языковое отражение картина мира не перекрывают друг друга, а напротив выделяя контрастность его восприятия.

При использовании зоономических наименований следует обратить внимание, что одним из важных характеристик терминов группы антропоморфных метафор является наличие в них оценочного, экспрессивно-эмоционального содержания. Каждый термин данной группы так или иначе несет в своем понятийном аппарате субъективное отношение создателя термина, в то же время четко выделяя наиболее яркую эмоциональную сторону научного понятия, концентрируя и направляя внимание на те или иные аспекты. Экспрессивно-эмоциональное восприятие термина может четко обозначено лишь при первичном знакомстве с данным концептом или употреблении его в речи, угасая в дальнейшем при частом использовании, и может потерять свою значимость при регулярном общении. Оценочное составляющее присутствует всегда и является важной частью смыслового значения термина. К примеру, *овца* в экономической сфере – это «спекулянт, играющий на бирже вслепую, без полной необходимой информации» [1, с. 159]. Как видим, смысловое значение данной лексики в корне отличается от его первоначального значения. В переносном значении словом *овца* всегда выделялись такие черты характера человека, как робость, кротость. Но семантическое поле данного слова пополнилось и другими значениями, в том числе в воровском жаргоне, как лицо, не умеющее постоять за себя. Как известно, данное слово может быть применено также относительно женской половины человечества, выделяя такие черты характера как глупость, безответственность. Эта же черта, на наш взгляд, отмечено в пословицах, как *паршивая овца все стадо портит* [6, с. 207]. Следует отметить, что в русском языке наряду со словом *овца* присутствует и синонимичный вариант *баран*, который также в метафорическом значении обозначает следующие смыслы, как «тупой, недалекий». Аккумулируя и сравнивая значения данной единицы, можно прийти к выводу, что оценочный компонент в ней варьирует от нейтрального (*робкий*) в сторону отрицательно-негативной (*тупой*). Терминологическое значение напрямую акцентирует внимание на невнимательность, отсутствие необходимых знаний, легкомысленное отношение к делу лица, занимающегося биржевыми операциями. Как известно, без должных знаний, навыков и умений такой участник рыночных отношений не сможет успешно вести дела и получить желаемый результат, получить прибыль, а в дальнейшем может потерпеть фиаско. Таким образом, можно прийти к выводу, что в сфере науки зоономические наименования относительно человека наиболее ярко и глубоко

раскрывают сущность человека и его характерные черты, разносторонне передают психоэмоциональное и экспрессивное состояние субъекта, которое может быть отражено в краткой и емкой форме в виде термина.

Антропоморфный принцип также лежит в основе метафоризированных терминов-фразеологизмов, где данный принцип проявляется не только относительно индивидуального субъекта, но и целых компаний и других наименований инфраструктур. Ярким примером могут служить следующие примеры, как «*спящий*» партнер, брокер на «*обочине*», «*волки и овцы*», «*кошки и собаки*», «*доктор компаний*», «*золотой жук*», «*жирный кот*», «*защищенный медведь*», «*синие, белые воротнички*» и т.д. Многие термины из перечисленного примера являются фразеологизированными терминами, т.к. их содержание компонентов в совокупности могут дать единое переносное значение, т.е. обозначают один концепт. В отличие от однокомпонентных терминов, термины-фразеологизмы несут более сложный и глубокий смысл, расширяя границы обозначаемого понятия. В общепотребительной речи, как известно, «антропоморфные» метафоры наделяют объекты внешнего мира человеческими качествами, как умение смеяться, плакать, играть, чувствовать, переживать и т.д. Однако в терминологической сфере «антропоморфные» качества проявляются либо подбором соответствующего слова, который выражает данный концепт, как в случае с однокомпонентными терминами, либо подбором различных определений, которые в совокупности с определяемым словом дают новое понятие. В приведенных примерах определительным выражением являются *спящий (молчаливый)*, «*на обочине*», *синие, белые*, которые не только выполняют роль уточняющего элемента, но и совместно с главным словом углубляют и расширяют содержание выражаемого смысла. Например, вышеуказанное терминосоchetание *спящий (молчаливый)* партнер выражает следующее содержание: «компаньон, член товарищества, который внес средства в коммерческое предприятие, но не принимает активного участия в управлении фирмой» [2, с. 102]. Как видно из примера, определительное слово *спящий* сопоставимо со смыслом *пассивный, безучастный*, таким образом, выделяет определенный аспект главного слова *брокер*.

В следующих терминосоchetаниях, как «*золотой жук*», «*жирный кот*», терминологическое значение выражается неразделимыми устойчивыми словосочетаниями, компоненты которого в объединенной форме обозначают один цельный сложный концепт. Так в терминосоchetании «*жирный кот*» речь идет о «финансовой фирме, получающей сверхвысокие прибыли благодаря финансированию рискованных операций» [1, с. 99]. Как видно из определения терминологической единицы, скрытое сравнение основано на сложной ассоциативной связи. Финансовая фирма как юридическое лицо ведет свою деятельность самостоятельно и независимо, обладая теми же правами и обязанностями как физическое лицо, т.е. принцип антропоцентризма соблюдается. Содержание терминосоchetания доступно для понимания ограниченному кругу лиц в рамках контекста про-

фессиональных знаний, занимающихся финансовыми операциями на фондовой бирже.

Следующее терминосочетание «золотой жук» также является одним из ярких примеров антропоморфных метафор, т.к. данным сочетанием слов обозначают определенного субъекта, который согласно дефиниции представляет собой: «1. аналитика, считающего золото самым надежным капиталовложением и средством защиты от инфляции и депрессии; 2. всякого, кто стремится вкладывать капитал в золото, часто потому, что золото, как представляется, дает гарантий от мировых экономических потрясений» [3, с. 184]. Таким образом, выражением «золотой жук» дается экспрессивная оценка деятельности человека, который своими непосредственными действиями влияет на экономические процессы в целом. Следует отметить, что зарождение термина «золотой жук» происходит от произведения американского писателя Эдгара По «Золотой жук», где рассказывается история о сокровищах, ключ к местонахождению которых был зашифрован. Один из героев сумел разгадать его, используя остроумную систему подсчета знаков шифра и сопоставления с частотой использования букв в английском языке.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, приходим к следующему выводу, что принцип антропоморфизма (антропоцентризма) присуще не только общеупотребительной лексике, но и может быть использован в терминологической сфере большинства научных направлений. В экономической сфере «антропоморфные» термины обозначают как отдельные физические лица, так и юридические лица, которые также являются субъектами рыночных, финансово-экономических отношений, взаимодействуют с друг другом в рамках своей профессиональных компетенций и возможностей. Как следует из анализа терминологического корпуса, зоонимы используются довольно широко и часто, они достаточной мере глубоко и четко передают денотативное значение термина, при этом сохраняя в своем понятийном аппарате и коннотативное значение.

Библиографический список

1. Ковалев В. Экономический словарь: экономические термины и экономический сленг. 3000 слов. – М.: Феникс, 2009. – 283 с.
2. Белецкий Л.В., Липницкий С.Ф., Малиновская Л.П. Словарь по информатике. – Минск, 1991. -156 с.
3. Лозовский, Л.Ш., Райзберг, Б.А. Словарь современных экономических терминов. – М.: Феникс, 2009. – 480 с.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.
5. Тұрсынбай, С.Р. Большой экономический русско-казахский словарь. – Алматы: «Сөздік-словарь», 1999. – 816 с.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка в 2-х т. – М.: Цитатель, 1997. Т.1. – 391 с.

IV. URGENT QUESTIONS OF RHETORIC, SPEECH CULTURE, COMMUNICATION THEORY

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С. М. Хапачева

*Кандидат педагогической наук, доцент,
Адыгейского государственного
университета,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. This article deals with the problem of developing the communicative competence of younger students in the educational process by means of didactic games. The paper reveals the concept of "communication", the structure of communication skills, types of communication. The article presents pedagogical conditions for the development of communicative competence of younger students in the educational process.

Keywords: communication; didactic game; communicative competence; communicative skills; types of communication.

В связи с введением Федерального государственного образовательного стандарта в школе в «портрете выпускника начальной школы» одной из личностных характеристик обучающегося является доброжелательность, умение слушать и слышать, высказывать свое мнение, обосновывать свою позицию, то есть должны быть сформированы коммуникативные компетенции.

Использование игры на занятиях позволяет формировать и развивать у обучающихся коммуникативные навыки и умения находить необходимую информацию и преобразовывать ее. А это значит, что игра может выступать как средство развития коммуникативной компетенции.

Освоение элементов коммуникативной культуры в младшем возрасте позволит детям успешнее реализовать свой потенциал. Учитывая характерные особенности младшего школьного возраста, предпочтение было отдано игровым приемам обучения.

В современном мире понятие «коммуникация» употребляется в нескольких значениях: 1) путь сообщения (водная коммуникация, подземная коммуникация и т.д.); 2) форма связи (телеграф, телефон и т. д.); 3) акт общения, как связь между людьми.

В различных словарях содержание понятий компетенции и компетентности трактуется по-разному, так как в теории педагогики они разработаны недостаточно, а в практике педагогики по данному вопросу ситуа-

ция весьма противоречивая остается и на сегодняшний день. Четкое разделение понятий компетенции и компетентности присутствует в работах А. В. Хуторского. Под компетенцией он понимает «некоторое отчуждённое, наперёд заданное требование к образовательной подготовке ученика, а под компетентностью - уже состоявшееся его личностное качество.

Виды коммуникаций: 1) вербальная коммуникация; 2) невербальная коммуникация; 3) продуктивная коммуникация (говорение, письмо – речевой поступок); 4) рецептивная коммуникация (слушание, понимание смыслового содержания текста – смысловое решение).

Анализ приведенных выше классификаций и их трансформация в соответствии с исследуемым объектом, позволяет выделить структуру коммуникативных умений младших школьников и раскрыть входящие в нее умения:

- ориентировочные умения: уметь оценить ситуацию, уметь принять ее, уметь принимать решения, уметь коммуникативно взаимодействовать;
- информационно-аналитические умения: уметь использовать доступные источники информации (учебная литература, учитель, партнер по общению);
- прогностические умения: уметь проектировать виды деятельности в соответствии с целью коммуникации (учение, труд, игра, собственно коммуникативная деятельность), уметь корректировать коммуникации (согласовывать действия, разрешать возникающие споры и ссоры);
- полемические умения: уметь быть коммуникабельным, уметь вести спор, диалог, беседу, уметь использовать вербальные и невербальные средства коммуникации;
- креативные умения: уметь принимать решения в нестандартных ситуациях, уметь выходить из трудных ситуаций, уметь создать общественное мнение, уметь выступать с подготовленным сообщением и спонтанно и т.д.;
- рефлексивные умения: уметь дать оценку и самооценку, уметь размышлять о своих действиях, уметь намечать вехи саморазвития.

Проводя анализ содержания литературных источников, мы делаем вывод, что все компетенции классифицируются по уровням:

Ключевые (универсальные, базовые, элементарные);

Метапредметные (общепрофессиональные, надпредметные);

Предметные (специальные)

Учитывая характерные особенности младшего школьного возраста, предпочтение было отдано игровым приемам развития коммуникативных умений и навыков.

Детские игры предметного плана могут быть трех типов: игра-исследование; игра-конструирование; ролевая игра.

В практике игровая деятельность выполняет разные функции: развлекательную, коммуникативную, самореализацию в игре, игротерапевти-

ческую, диагностическую, функцию коррекции, межнациональную коммуникацию, социализацию.

Педагогические условия формирования коммуникативной компетенции младших школьников уточнялись и проверялись в ходе формирующего этапа эксперимента. Он проводился на базе МБОУ «СОШ № 19 им. В. П. Стрельникова» в 3 «А» (экспериментальная группа – 16 уч-ся).

На формирующем этапе реализовалась и апробировалась дидактическая программа активизации коммуникативной деятельности младших школьников на основе игровой методики. На данном этапе решались следующие задачи: выявление педагогических условий, обеспечивающих процесс активизации коммуникативной деятельности младших школьников; реализация педагогического процесса по активизации процесса общения (в совокупности целевого, содержательного, процессуально-технологического компонентов), экспериментальная проверка эффективности системы педагогических условий, подтверждение гипотезы исследования.

Для успешности формирования коммуникативных компетенций младших школьников необходимо создать педагогические условия:

- реализация индивидуального и дифференцированного подходов к учащимся с учетом уровня их самооценки;
- формирование мотивационно-ценностного отношения младших школьников к коммуникативной деятельности посредством создания мотивирующей среды и обеспечения единства когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов личности;
- включение младших школьников в практико-ориентированную коммуникативную деятельность, способствующую самореализации личности;
- реализация организационно-методического обеспечения, основанного на поэтапном формировании у младших школьников коммуникативных умений и отношения к себе как к субъекту коммуникативной деятельности.

Для выполнения поставленных задач в экспериментальных группах проводилась целенаправленная работа по активизации коммуникативной деятельности учащихся с использованием комплекса дидактических игр и игровых упражнений.

Комплекс дидактических игр был разработан по четырем направлениям:

- игры, развивающие мыслительную деятельность;
- игры, формирующие сознательность и инициативность в осуществлении общения;
- игры, формирующие умение правильно строить поведение и управлять им в соответствии с задачами общения;
- игры, стимулирующие гибкость и мобильность способов действий, переход к творческой деятельности.

Данная программа направлена как на развития коммуникативной культуры личности, так и коммуникативную компетентность у детей младшего школьного возраста. В качестве дополнительных направлений

программы предусмотрена коррекция самооценки детей, повышение активности и самостоятельности.

Цель программы: развитие коммуникативных компетенций обучающихся начальной школы средствами дидактической игры.

Основные задачи:

Формирование и развитие коммуникативной компетентности обучающихся.

Развитие навыков общения, умения слушать, высказывать свою точку зрения, приходить к компромиссному решению, аргументировать и неагрессивно отстаивать свою позицию.

Выработка защитных качеств личности: уверенность в себе, открытости, чувства юмора.

Программа включает в себя систему занятий, основу которых составляют дидактические игры и игровые упражнения. В ходе работы используются: игровые методы, элементы тренинга, метод групповой дискуссии, проективные методики рисуночного и вербального типов, а также психогимнастика.

Развивающие занятия проводятся 1 раз в неделю (1 час выделяется из школьного компонента учебного плана), продолжительность занятия – 40 минут.

Наши наблюдения за обучающимися экспериментальных групп свидетельствуют, что обучающиеся стали более инициативными в общении, проявляют большую осознанность в выборе вербальных и невербальных средств общения. Успешное выполнение обучающимися коммуникативной задачи приносит им моральное удовлетворение и настраивает на успех в последующей коммуникативной деятельности.

Диагностические данные по методикам были соотнесены с ранее полученными результатами. Социометрическая техника применяется для диагностики межличностных отношений. Увеличиваются взаимные выборы и уменьшаются взаимные отвержения. Умение адекватно оценивать отношение к себе других людей называется социально-рефлексивными навыками. Уровень социально-рефлексивного развития – важный показатель личностной зрелости, эмоционального благополучия человека. Развивающие занятия помогли некоторым учащимся научиться адекватно, оценивать свое место в коллективе, они приобрели социально-рефлексивные навыки.

Таким образом, можно сделать вывод, что при целенаправленных действиях с помощью специально подобранных игр и упражнений удалось повысить социально-рефлексивный уровень, выявить динамику роста взаимоотношений.

Результаты проведённого нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

Современная школа должна подготовить человека думающего и чувствующего, который не только имеет знания, но и умеет использовать эти

знания в жизни, который умеет общаться и обладает внутренней культурой. Цель заключается в том, чтобы ученик умел действовать и решать проблемы в любых ситуациях. Овладение коммуникативной компетентностью – необходимое условие формирования социально активной личности. Поэтому одной из наиболее важных задач на современном этапе обучения учащихся является развитие коммуникативных способностей.

На материале проведенного исследования было доказано, что использование дидактической игры является эффективным средством формирования коммуникативных навыков.

Максимальный результат возможен при условии поддержки усилий детей со стороны других учителей и родителей, которые могли бы создавать ситуации, позволяющие ребенку развить и закрепить умения и навыки, полученные на занятиях. Таким образом, создавалось бы единое образовательное пространство, в котором и речевое, и общее развитие ребенка шло бы гораздо успешнее.

Библиографический список

1. Алифанова, Е.М. Формирование коммуникативной компетенции детей дошкольного и младшего школьного возраста средствами театрализованных игр / Дисс. канд. пед. наук. / Е.М.Алифанова. – Волгоград, 2016.
2. Зверинцев, А.Б. Формирование коммуникативных способностей младших школьников в учебно-воспитательной деятельности / К.П. Зайцева// Начальная школа плюс до и после. – 2011.-№4.-С.78-83
3. Хапачева, С.М. Роль игры в учебном процессе. Учебно-методическое пособие / С.М. Хапачева.- Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. -75 с.
4. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования /А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64; № 5 – С. 55–61.
5. Эльконин, Д.Б. Психология игры/ Д.Б. Эльконин.- М., 1999.

V. THE LANGUAGE, CULTURE AND MENTALITY AS IMPORTANT AREAS OF MODERN LINGUISTICS

SLANG EXPRESSIONS IN THE SPEECH OF THE FRENCH YOUTH

V. I. Gorbatov

*Candidate of Pedagogic Sciences,
associate professor,
Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich
and Nikolay Grigoryevich Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Summary. The article reveals the features of the use of slang expressions in the speech of modern French youth. The paper provides the analysis and examples of means used by adolescents for everyday communication among peers. Learning and knowledge of slang accustoms students to the natural language environment.

Keywords: slang; the French youth; vulgarisms; professionalism; argotisms; verlan; largonji; truncation; apocope; alphabetisms; acronyms; contamination.

Learning the language of modern French youth is relevant in the context of expanding international contacts (student exchanges, French-Russian educational programs, university internships, teaching subjects by invited French scholars, tourism, etc.). It is well known, that adolescents strive for self-expression through their appearance, a form of leisure, a commitment to graffiti, to various dance movements (for example, Hip Hop, Tecktonik), etc. Youth slang is one of the ways the youth express themselves, as well as a way to hide the meaning of phrases from surrounding people. Adolescents, in order to assert themselves, use words and expressions that differ from the generally accepted speech norm. Foreign words, vulgarisms, professionalism, elements of diverse vocabulary are used. The expressions that are synonyms for the words “excellent”, “very good”, “excellent” – super, cool, vachement, extra are of particular popularity.

Fashionable expressions among young people are also: (m) “pote” (“m” means masculine gender in French) – (m) copain; “sécher” – 1) échouer, 2) manquer; “bosser” – travailler; “être branché” – être à la mode, être au courant; “c’est une vraie galère” – avoir beaucoup de problèmes pour réaliser quelque chose.

Argotisms are also used in the speech of French teenagers: “père” – dab, daron, pater, paternel; “mère” – daronne, dabesse, doche, mater.

The French youth are characterized by using “verlan” (verlan (m) – the language “vice versa”), a type of conditional language in which syllables are rearranged so that the first becomes the last. For example, “père” (m) – repe (m);

“femme” (⟨f⟩ means feminine gender in French) – meuf (f); “métro” (m) – tromé (m); “salut!” – luss!; “laisse tomber” – laisse béton.

Teens in their language arsenal use “largonji” (m) – argot transformations with the first syllable of the word. The key to the word is that the first consonant is pronounced last, the consonant “l” is substituted for it. For example, “cher” – lérche; “prince” – linspré; “sac” – lacsé; “café” – laféquès; “beau” – lobé; “bonjour” – lonjournème; “oui” – louivème.

Young people actively use abbreviations in their speech. For conversational speech, truncation (“troncation” in French) is more characteristic. The most commonly used type of truncation is the truncation of finite syllables (apocop). For example, “graff” (m) – graffiti; “Net” (m) – Internet; “à tout al” – à tout à l’heure.

The reduction in phrases has received a widespread among French adolescents. Initial abbreviations (“sigles”) are divided into alphabetisms and acronyms.

Alphabetisms (letter abbreviations where each letter is pronounced as in the alphabet) are rare in speech because of difficulties in pronunciation. For example, “M.J.C.” – Maison des Jeunes et de la Culture; “S.D.F.” – sans domicile fixe.

Acronyms (initial abbreviations that include a vowel phoneme) are also characteristic of French speech: “SIDA” – syndrome d’immunodéficit acquis, “le RU” – le Restaurant Universitaire.

Another way of word formation is contamination (“téléscopage” in French), a word formation method in which part of one word merges to form a single word with part of another word or with the whole word. For example, “directeur + tueur” = directueur (m): chef d’établissement impitoyable; “faute + copier” = fautocopier (v): recopier les fautes de son voisin.

In modern French, there is a large borrowing of words from Arabic, Berber, Gypsy, Creole, African languages. The largest number of borrowings (21%) is from the English language: “être cool” – être calme, être détendu; “speeder” – se détendu; “il est looké” – he looks fashionable, etc.

The words used by the French youth to denote nationality, with a touch of neglect are also of interest. For example, “Américain (-e)” (m, f) – Amerlo, Amerlock, Amerloque (m, f); “Belge” (m) – Belgico, Belgicot (m); “Chinois” (m) – Chinotoque (m) etc.

Words used by adolescents to characterize people of different professions are devoid of respect. For example, “agent de police” – poulet (m), perdreau (m), volaille (f), bourrique (f), vache à roulettes (f), guignol (m).

Thus, the study of slang expressions of the French youth helps students to better understand the features and originality of the national picture of the world, to understand the national specific features of the French mentality. Understanding and knowledge of slang introduces them to the natural language environment, contributes to the development of linguistic competence.

Bibliography

1. Grineva Ye.F., Gromova T.N. (2006) *Slovar' razgovornoy leksiki frantsuzskogo yazyka na materiale sovremennoy khudozhestvennoy literatury i pressy*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., Moscow: Tsitadel'-trejd Publ.
2. Petrova T.S., Ponyatin E.Yu. (1993) Osobennosti rechi sovremennoy frantsuzskoy molodozhi. *Inostr. yazyki v shkole*, №2, pp. 47-51.
3. *Frantsuzskiy sleng. Slovar'-spravochnik. Nachal'nyy uroven'*. (2008) Moscow: AST Publ. / Vostok-Zapad Publ.
4. Tsybova I.L. (1996) *Slovoobrazovaniye v sovremennom frantsuzskom yazyke*. Moscow: Moskovskiy litsey Publ.
5. Calvet, L.-J. (1986) Ce mec, c'est un vrai goyot. *Le français dans le monde*, №204, pp. 27-30.
6. Goyudailier, J.-P. (2000) Les parlers branchés. *Le Nouvel Observateur*, №41, pp.1-2.

ON THE LINGUOCULTURAL FACTORS IN THE SEMANTIC DEVELOPMENT OF THE MICROCONCEPT OF “MEGXIT” (in the comparison of the concept of “Brexit”)

A. Rahimli

*Baku Eurasian University,
Construction college within Azerbaijan
University of Architecture and Construction,
Baku, Azerbaijan*

Summary. The article deals with the linguocultural factors in the semantic development of the microconcept of “Megxit”. It is well known that the internal semantic structure within the Megxit microconcept has serious analogies with the concept of Brexit. Thus, the “deal or no deal Brexit” confrontation, differentiated from the Brexit concept, allows for the formation of similar diversification in the context of the Megxit.

Keywords: microconcept of megxit; brexit; royal family; concept of nobility; linguocultural

---

On 8 January 2020, Prince Harry, Duke of Sussex, and Meghan, Duchess of Sussex, announced on Instagram their decision to "step back as 'senior' members of the Royal Family", splitting their time between the United Kingdom and North America, and to become financially independent.

Adequate perceptions of the Megxit process by the British community made it possible to branch out semantic fields based on drama and tragedy. It is necessary to mention that lately the unexpected decision of the members of the royal family prince Harry and his wife, the duchess of Sussex Meghan Markle has been on the topic of discussion. They informed that they were going to spend their time between UK and Canada. This step of them has not been accepted by the people equally. It is noteworthy to mention that their decision had a negative side according to some sources. The respondents were divided into two groups regarding to the steps of the hero of Megxit such as the 35 % of the population negatively evaluated their actions though the 37 % of the population

stated that Prince Harry and his wife Markle demonstrated respectful attitude in the ‘splitting’ process. Though the most of the population expressed their pleasure about the decisions of the senior members of the royal family about stepping back from their royal duties as senior members. The fact attracted the attention that the British population loved the duck of Sussex, so his unexpected step offended them as they stated that they would not miss Prince Harry and his wife painfully [1, p. 2].

The process of Megxit is noticed to be very painful for the British society. It was observed that the semantic field of Megxit was expected to be a semantic diversification of dramaticism and tragedy. The following may illustrate it:

*It comes after speculation of a feud between brothers William and Harry during the so-called **Megxit drama**, with it claimed they have since made peace.* [2, p. 1]; *Prince William shrugs off **Megxit drama** at wildlife summit as Harry flees to Canada to be with Meghan Markle* [3].

It is noteworthy to mention that the semantic domain of the Megxit drama is represented by different expressions as well: *Kate Middleton and Prince William are Showing Signs of Stress Following **Prince Harry and Meghan Markle's Exit Drama*** [4, p. 2].

In the example “exit drama” refers to the process of the Megxit, and it is considered to be unnecessary to mention who these expressions refer to. For example: *Despite being in sync and showing compatibility, Ward notes that some stress associated with the **exit drama** can be detected. ...According to a report from Us Weekly, a source confirmed that Prince William and Kate are “closer together” amid the Harry and Meghan **exit drama*** [5, p. 1].

The drama expression of Megxit is observed to have the analogue of **exit drama**, it has the variant of **royal drama**. For instance: *Kate, for her part, has yet to publicly comment on the **royal drama*** [6].

The monitoring of the stated subject which was carried out by the mass media of the UK and the English press give it a chance that the semantic level of the expression of **royal drama** is wider and the number of the participants of this frame-script is much more. In the texts where the Megxit drama format works, it is directly related to Meghan Markle and Prince Harry's behavior, emotional state, economic expectations, and so on are highlighted to be in the foreground. In contrast, the usage position of the expression of the **royal drama** in the semantic field of the Megxit context can cover the interest to the whole royal family. For instance:

*BREAKING: Prince Harry breaks silence for first time since **Megxit drama*** [6]; *In the middle of all the “**Megxit**” drama, Queen Elizabeth just gifted Prince William something special that has fans speculating she’s rewarding the future king for his loyalty to the royal family* [7, p. 2].

The explicit relationship is observed in the first place though the implicit relationship may be observed in the second place.

It is clear from the context that the semantic field or frame-script "superheroes" namely the actors of this project who are known to be Meghan

and Harry at the moment. This linkage covers the opposition in the last example or the example that is going to be given: *The **Megxit drama** made me grateful my family never disowned me* [8].

However, in the context of the next example, the identity of the protagonist of the ***Megxit Drama*** is clearly revealed: *Meghan Markle's Brother Opens Up About **Megxit Drama** and Why He Feels So Betrayed* [9].

For comparison, it is noteworthy to mention that in the next example the three variants of the same semantic field within the same text may be observed such as: ***Royal Megxit drama** scrambles betting markets. ... **Megxit drama** will continue – and you can bet on it.... Betting markets are racing to adjust as the United Kingdom's **royal drama** unfolds, with fortunes ready to be made and lost on each breaking development, TMZ reported* [10].

As it is seen, in the first case it draws attention that the royal family face the problems appearing from *Megxit* (namely Meghan Markle), referring to the form identified by the very woman.

In the last version of the text, there is no need for the actant to be reminded in the context of the importance of shakes of this tense phase in the Royal family as a whole. The following example can illustrate it:

*Meghan Markle drives herself to Canadian airport to pick up pal amid **royal drama*** [11, p. 2].

It turns out that the *royal drama* expression reflects a microcosm that is not just related to Meghan Markle but also to the British Royal Family as a whole.

To confirm our approach, it is sufficient to recall the results of the opinion conducted by the British population (in particular, readers of 'The Sun').

The processes under the *Megxit drama* had a significant impact on people's confidence and confidence in Britain's monarchical state structure.

While the 48 % of the respondents admitted that they were not royalist though the 46 % said they still adhere to the monarchical system (6 % of respondents found it difficult to answer the question) [12].

It should also be noted that the continuity of the phenomenon expressed in this frame-scenario and the inclusion of new heroes in the process are justified in the appropriate frame-scenario of the *Megxit* concept. It is observed that the metaphors that have emerged on the basis of their comparisons with such narratory forms can be seen in the following example:

*Meghan Markle Spotted at First Appearance Since **Royal Drama*** [13].
***Royal tragedy**: Why Queen was DESPERATE not to lose Meghan Markle and Prince Harry...* [14].

The relative synonymy of drama and tragedy that reflects the subjective gradient of the *Megxit* process is undoubtedly the result of the divergence of events of different language and cultural personalities.

Ultimately, however, this correlation enriches the "Megxit" microconcept, which is currently characterized by the most flexible variability and development of the microconcept. Apparently, the "tragedy" literary term aims

to alleviate the most serious consequences of the situation in its different usage of the contexts: *Royal tragedy: How Meghan Markle and Harry missed chance to avoid 'very sad' situation* [15].

For comparison, as it can be seen from the examples that the neutrality of the story or narrative terms reflects the generalizability of the Megxit process, with no reference to the emotional response to the event. Example:

What's Prince Charles' Role In the Megxit Story? [16]; *The “Megxit” narrative has been an occasion to recycle a lot of the same labels and accusations it has already deployed: that she is ungrateful and selfish for breaking up the royal family* [17].

It is noteworthy to mention that the irony of the *Megxit saga* expresses a certain degree of implicitness such as: *Claims palace have 'forgotten who the biggest losers' in Megxit saga will be* [18]; *The ‘Megxit’ saga is far from over folks* [19].

In the realization of the concept of Megxit, the term *saga* is not only used for the expression of ironic connotation implicitly. Thus, many media headlines highlight the importance of Megxit's Persian identity, which in itself serves to express negative connotation: *Feminism and the British Royal Farce.. Whatever Meghan wants, Meghan gets* [20].

Note that the Persian term, in addition to its basic terminological meaning, also uses metaphorical meanings: (1) *a humorous play or film where the characters become involved in unlikely situations*); (2) *a situation that is very badly organized or unfair*; 3) *a ridiculous situation or event, or something considered a waste of time*) [21].

These metaphors are observed to carry some meanings that are realized in the context of the Megxit concept: *The British Royal Farce... For some years Britain has been struggling with the still unresolved issue of Brexit. Now the country is disturbed and confused by the problem of Megxit* [22]. In this example, the parallelity of the concept of Megxit with the Brexit concept are still noticed.

For comparison, Persian parallels were mentioned in news about non-popular members of the BCA or in comments about Camilla Parker's wedding to Prince Charles, which was not so well-received in the community: *Royal wedding or royal farce?* [23].

There is also another interesting version of the *Megxit drama*: a metonymy-based metaphorical version that serves to name the BCA: *Yes, the current House of Windsor drama involving Meghan Markle and Prince Harry stepping back from the royal family ... has all the makings of a soap opera* [24].

It is necessary to underline that although the terms Megxit and Royal have very different meanings, it is possible to trace the contextual and facultative synonyms of these two words within a different semantic domain: **Megxit crisis** vø **royal crisis**. *A Timeline Of Megxit Crisis: How The Royal Split Unfolded* [25]. Let us compare: *Royal crisis: Read Harry's ex Cressida Bonas's full*

statement on Megxit [26]; *Royal crisis: Media gathers ahead of Queen's talk with Harry and Meghan* [27].

As can be seen from the examples, while the Megxit crisis expressions contain a clear explanation of this semantic field, the concept of Megxit needs further clarification and clarity to convey the corresponding meaning of the royal crisis to the reader.

The royal crisis in itself is not widely understood and may mean any crisis related to the Royal Family of Great Britain and to the Monarchy Institute in general. Interestingly, as in the Brexit concept (Brexit divorce), differentiation of the semantic field (Megxit split) is seen and it is characterized by the "path separation" in the Megxit microconcept. Here the scenario of the "walk-in" that depicts the separation of the stated heroes are observed to be "in part".

Prince Harry news: Could Prince Harry take Canada TOP JOB after Megxit split? [28]; *Prince Harry and his wife Meghan's split from the royal family played out across the world in a stunning sequence of events that has kept Britons and fans the world over transfixed* [29]; *Prince Harry, Meghan Markle split from royal family* [30].

Another semantic field partnership in the Megxit process, just as in Brexit, on the example of bilateral agreement between the parties can be seen. Thus, the steps taken by the UK to withdraw from the European Union and withdraw from the Eurasian Economic Union should be regulated bilaterally just like the Megxit process: **Megxit deal – Brexit deal (or no-deal Brexit)**

The Real Megxit Deal [31]; *The Queen's aides have reportedly hit a 'deadlock' in finalising the details of the Megxit deal ...* [32, p. 2]; *After a year the Megxit deal will be reviewed again by the Queen, Prince Charles and Prince William* [33, p. 2].

The commonalities of Megxit and Brexit concepts in the 'Deal semantic domain' cannot be noticed to end here. In both cases, there is a "no-deal" semantic personalization, which implies a non-negotiable option. Thus, hypothetically, in connection with the conditions of "separation," it is assumed that the "field pole" stems from the failure of a common denominator.

Although Boris Johnson has agreed a revised deal with the EU, the possibility of a no-deal Brexit has still not been ruled out [34]; *It's a no-deal Megxit: Why Harry and Megan's move is very, very stupid* [35].

By the way, the talks and agreements reached between the royal family and Sussex regarding the settlement of the Megxit process have left a mark in the design of this semantic field. Thus, the material independence goals of the latter required the broad verbal representation of this point within the Megxit deal semantic domain. The terms of nobility is observed in this semantic field such as *senior members of the Royal Family, the Sovereign Grant, full-time working Members of the Royal Family*. The following may also illustrate the stated facts: *Meghan Markle has not spoken to Kate Middleton since she and Prince Harry quit as senior members of the Royal Family, a source has claimed* [36]; *The website explains they have been banned from earning their*

own income as royals as they receive money from the **Sovereign Grant** – the money taxpayers give to the Queen every year [37].

It is known that the budget for financing the Buckingham Palace (i.e. the BCA) from the British budget is known as the 'Sovereign Grant' since April 1, 2012. *The new system of funding, referred to as the ‘Sovereign Grant’, replaces the Civil List and the three Grants-in-Aid (for Royal Travel, Communications and Information, and the Maintenance of the Royal Palaces) with a single, consolidated annual grant* [38]. It is no wonder that Sovereign Grant incorporates the term "sovereign Grant" into the concept of "simplicity" as it relates to the BCA.

It is well-known that wastefulness on spending from the sovereign Grant played a special role in the confrontation between the British press and Prince Harry and Meghan Markle, the main "trigger" of the Megxit process. It is known that as a representative of the British Monarchy, Prince Harry and his wife received 5% subsidies from the national budget. Their exclusion from this funding source has led to the negative reaction of the Queen and the country's public, leading to the removal of the BCA from the "mercenary" members. From this point of view, opposition in the Megxit concept also plays an important role such as *full-time working Members of the Royal Family, part-time working Members of the Royal Family. Although we would have preferred them to remain full-time working Members of the Royal Family, we respect and understand their wish to live a more independent life as a family while remaining a valued part of my family* [39]; *Queen agrees to let Harry, Meghan move part-time to Canada* [40].

Belə ki, **Brexit** prosesindən sonra ingilis dilində **to brexit** feili meydana gəlmişdir

One of the common features of the Brexit and Mexit concepts is that both of these concepts have gained a new meaning for the English language. Thus, the English verb the brexit appeared following the Brexit process [41]. It is known that in the semantics of the verb, the frame-scenario in the concept of Brexit is embodied. Thus, brexit in modern English has been stabilized in the following sense: 1) “to act in order to prove one’s position, however, knowing that the consequences of divorce may be unsuccessful, however, to leave somewhere or something” [42]; 2) “Instead of leaving the meeting, the party, one prefers to go on being there and cause some argumet” [43]. In order to compare, it is important to state that the name of the main hero of the Megxit process was known to have been used as a verb such as *They resigned from their positions in the British royal family and the verb, “to Meghan Markle” was born* [44]. As the attitude to the causal of the Megxit process is not the same, the usage of the verb ‘to Meghan Markle’ is not observed to be the same. According to some sources this verb is used to demonstrate ‘to turn away from your friends after getting some fame, position’. For instance: “*She did a Meghan Markle on her friends as soon as she became famous*”; “*She Meghan Markled her sisters*

from the Bronx” [45]. Some other sources report this verb to express ‘to leave some position in order to protect one’s personal mental health’ [46].

It is necessary to mention that the first usage of the expression **to Meghan Markle** is observed to be used before the process of the Megxit. For instance, the following statement was read in the middle of the 2019 year: *The verb Meghan Markle is being used to define the term ‘ghosting’* [47].

It is observed that the terms of nobility needs to be investigated widely, and it has a serious linguocultural condition. As observed directly from the Megxit concept, any changes in the British royal family and the Monarchy Institute in general are not affected by this type of change in the British society that is sensitive to such changes, and ultimately the concept of the British version (and other variants) of the English language.

Bibliography

1. Brook M. BREAKING: Prince Harry breaks silence for first time since Megxit drama <https://www.newidea.com.au/breaking-prince-harry-breaks-silence-for-first-time-since-megxit-drama>
2. Brexit now a verb <https://newsthump.com/2016/06/10/brexit-now-a-verb/>
3. Brexit <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Brexit>
4. Dunn K. Family culture is like a pickle jar <https://fortune.com/2020/01/16/meghan-harry-royal-family-business/>
5. Davis J. The Real Megxit Deal // Counter punch, 22 Jan 2020 <https://www.counterpunch.org/2020/01/22/the-real-megxit-deal/>
6. Definition: Brexit (verb) <https://www.greatbigscaryworld.com/definition-brexit-verb/>
7. Farce // Cambridge Academic Content Dictionary, Cambridge University Press <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%>
8. Froelich P. To ‘Meghan Markle’ is now a verb. // The New York Post, January 25, 2020 <https://nypost.com/2020/01/25/to-meghan-markle-is-now-a-verb/>
9. Grace J. The Megxit drama made me grateful my family never disowned me // The Guardian, 10 Jan 2020 <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/jan/10/the-megxit-drama-made-me-grateful-my-family-never-disowned-me>
10. Henderson C. Meghan Markle drives herself to Canadian airport to pick up pal amid royal drama // USA Today, January 17, 2020 <https://www.usatoday.com/story/entertainment/celebrities/2020/01/17/duchess-meghan-drives-herself-around-canada-amid-royal-drama/4504565002/>
11. Hearon S. Duchess Kate and Meghan Markle ‘Have Not Spoken’ Since Royal Exit // January 24, 2020, <https://www.usmagazine.com/celebrity-news/news/kate-middleton-meghan-markle-have-not-spoken-since-royal-exit/>
12. <https://www.express.co.uk/news/royal/1226753/royal-news-prince-harry-meghan-markle-documentary-news-tragedy>
13. <https://theblast.com/c/harry-charles-william-diana-royal-family-megxit>
14. <https://www.buzzfeednews.com/article/sandrankaduwa/meghan-markle-prince-harry-megxit-leaving-royal-family>
15. <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-7916227/Princess-Diana-biographer-says-Prince-Harry-Meghan-Markles-charities-biggest-Megxit-losers.html>
16. <https://graziadaily.co.uk/life/in-the-news/baby-archie-megxit-meghan-markle-prince-harry-royal-split/>
17. https://www.newenglishreview.org/blog_direct_link.cfm?blog_id=69068 23
18. https://www.newenglishreview.org/blog_direct_link.cfm?blog_id=6905225

19. <https://www.sfgate.com/news/article/Royal-wedding-or-royal-farce-There-will-always-2687047.php>26
20. <https://www.ndtv.com/world-news/timeline-of-megxit-crisis-how-the-royal-split-of-prince-harry-wife-meghan-split-unfolded-216662728>
21. <https://www.express.co.uk/news/royal/1229399/royal-news-prince-harry-ex-girlfriend-cressida-bonas-meghan-markle-megxit-statement29>
22. <https://7news.com.au/entertainment/royals/queen-prepares-for-summit-over-megxit-c-644692>
23. <https://www.ndtv.com/world-news/timeline-of-megxit-crisis-how-the-royal-split-of-prince-harry-wife-meghan-split-unfolded-2166627>
24. <https://www.foxnews.com/entertainment/prince-harry-hinted-he-wanted-out-megxit>
25. <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-7937643/Meghan-Markle-not-spoken-Kate-Middleton-Megxit-source-tells-Weekly.html>
26. <https://metro.co.uk/2020/01/09/harry-meghan-launch-slick-new-website-quitting-royal-family-12027466/?ito=cbsshare>
27. <https://www.capecodtimes.com/news/20200113/queen-agrees-to-let-harry-meghan-move-part-time-to-canada>
28. <https://www.hindustantimes.com/more-lifestyle/don-t-meghan-markle-me-the-internet-s-brand-new-slang/story-9j4vz5p8drPMLPG08fnv7N.html>
29. <https://www.the-sun.com/news/276296/meghan-markle-and-prince-harry-will-no-longer-use-hrh-titles-as-megxit-deal-is-agreed/>
30. <https://www.thesun.co.uk/news/10784247/prince-william-megxit-drama-harry/>
31. <https://www.cheatsheet.com/entertainment/queen-elizabeth-just-gifted-prince-william-something-special-amidst-megxit-drama.html/>
32. <https://www.cosmopolitan.com/entertainment/celebs/a30527861/meghan-markle-first-appearance-royal-drama-photos/>
33. Levine J. Royal Megxit drama scrambles betting markets <https://pagesix.com/2020/01/11/royal-megxit-drama-scrambles-betting-markets/>
34. McGuirk J. It's a no-deal Megxit: Why Harry and Megan's move is very, very stupid, Jan 9, 2020 <https://www.newsbreak.com/news/0NnDJf3w/its-a-no-deal-megxit-why-harry-and-megans-move-is-very-very-stupid>
35. Michaels W. Meghan Markle's Brother Opens Up About Megxit Drama and Why He Feels So Betrayed // January 23, 2020, <https://www.cheatsheet.com/entertainment/meghan-markles-brother-opens-up-megxit-why-he-feels-betrayed.html/>
36. Michaels W. Kate Middleton and Prince William are Showing Signs of Stress Following Prince Harry and Meghan Markle's Exit Drama. February 7, 2020 <https://www.cheatsheet.com/entertainment/prince-william-and-kate-middleton-showing-signs-of-stress-prince-harry-and-meghan-markle-exit.html/>
37. Morgan P. Meghan Markle is a ruthless social climbing actress who has landed the role of her life and is determined to milk it for all she can - and that's why the Palace is beginning to turn on her // The Daily Maile, 4 December 2018, <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6460443/PIERS-MORGAN-Ex-friend-Meghan-Markle-ruthless-social-climbing-actress-used-getting-way.html>
38. Noor P. 'To Meghan Markle' is now a verb – here's how to use it // The Guardian, 20 Jan 2020 <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/jan/24/to-meghan-markle-verb-how-to-use-it>
39. Royal tragedy: Why Queen was DESPERATE not to lose Meghan Markle and Prince Harry <https://www.express.co.uk/news/royal/1238835/royal-tragedy-queen-elizabeth-ii-meghan-markle-prince-harry>
40. Royal Finances <https://www.royal.uk/royal-finances-0>
41. Ryan C. https://twitter.com/_ryanjesse/status/

42. Sewell K. Prince Harry news: Could Prince Harry take Canada TOP JOB after Megxit split? // Express, Jan 24, 2020 <https://www.express.co.uk/news/royal/1232788/prince-harry-news-meghan-markle-canada-move-jobs-royal-family>
43. Statement from Her Majesty The Queen <https://www.royal.uk/statement-her-majesty-queen>
44. Sun readers think the Queen was right to order..... <https://www.thesun.co.uk/news/10775251/queen-right-hard-megxit-poll/>
45. Tahseen I. Have you been 'Meghan Markled'? <https://timesofindia.indiatimes.com/lifestyle/relationships/have-you-been-meghan-markled/articleshow/69148245.cms>
46. Tinubu A. This is What 'To Meghan Markle' Means, January 29, 2020 <https://www.cheatsheet.com/entertainment/meghan-markle-verb.html/>
47. Tingle R. Queen's aides hit a 'deadlock' as they try to finalise details of Megxit deal and the future of Prince Harry and Meghan Markle after couple announced plan to quit royal life// The Daily Mail, 17 January, 2020, <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7899875/Queens-aides-finalise-details-Megxit-deal-announcement-imminent.html>
48. Vonow B. Meghan Markle 'didn't just jump ship – she capsized it' in Megxit shock, royal insiders claim // The Sun, 31 Jan, 2020, <https://www.thesun.co.uk/news/10846693/meghan-markle-prince-harry-jump-ship/>
49. Wilkinson M. Sun readers think the Queen was right to order a Hard Megxit to stop Harry and Meghan being 'part-time royals'// The Sun, 20 Jan 2020 <https://www.thesun.co.uk/news/10775251/queen-right-hard-megxit-poll/>
50. What is a no-deal Brexit?, 19 October 2019 <https://www.bbc.com/news/uk-politics-48511379>

ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. В. Сарапулова
Н. С. Медеяева

*Кандидат педагогических наук,
студентка,
филиал,
Магнитогорский государственный
технический университет
им. Г. И. Носова, г. Белорецк,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. Linguistic politeness in the intercultural communication acts as a system element that regulates the behavior of various linguistic cultures' representatives, allows to trace its logic and correct behavior, guided by the norms accepted in a certain cultural society.

Keywords: linguistic politeness; intercultural communication; cultural society.

Стремительное развитие межкультурных отношений, миграционные процессы и мировая глобализация делают актуальными вопрос эффективного взаимодействия представителей разных лингвокультур. Наряду с исследованием культурных различий таких факторов, как ценностные ориентиры, своеобразие картины мира, специфика национального характера важным становится изучение категории лингвистической вежливости, поскольку именно данный феномен служит регулировщиком межличностных

отношений в социуме и определяет уровень эффективности коммуникации. Поэтому пристальный интерес к изучению взаимосвязей языка, культуры, мышления и сознания, обращение к этическим нормам личности в обществе и способам их отражения в языке, моделирование вербального поведения человека в соотнесении с ситуативными культурными факторами вполне оправдан. Об этом свидетельствуют работы многих ученых (Г. В. Елизарова, Т. В. Ларина, Ю. А. Сорокин, С. Г. Тер-Минасова, Н. И. Формановская).

Антропоцентрическая парадигма лингвистических исследований, в основе которой «изучении языка с целью познать его носителя» [2, с. 5], открывает широкую перспективу для теоретического и практического изучения сложных по структуре явлений. Именно к таким явлениям и относится вежливость, где язык рассматривается как важнейшее средство общения. Язык как обязательный компонент коммуникативной деятельности, как способ преобразования мира, информационного обеспечения межличностной регулировки, как средство воздействия, побуждения людей к тем или иным действиям, к фиксации социальных отношений представлен в работах Т. Г. Винокура, Е. В. Клюева, Г. Г. Почепцова, Ю. С. Степанова, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, И. П. Тарасовой, Н. Н. Clark, E. Goffman, Н. Р. Grice, Н. Sacks и др.

Анализ научной литературы показал, что вежливость как предмет научного исследования традиционно связывают с культурой речи и речевым этикетом. Согласно основным концепциям вежливости, данный феномен трактуется как речевые максимы, правила (Н. Р. Grice, G. Leech), как «сохранение лица» (E. Goffman, P. Brown, S. Levinson), как договор о ведении диалога (C. Fraser), как понятие дискурса (R. Watts), как этическая и прагмалингвистическая категория (Н.И. Формановская), как корпус стратегий ухода от конфликтов (G. Kasper), а также как тип социальной индикации (В. И. Карасик).

В последнее время наблюдается тенденция выделять вежливость в отдельную научную проблему, к которой проявляют интерес специалисты многих гуманитарных наук, таких как психология, этнопсихология, культурология, антропология, психолингвистика, социолингвистика, прагматика, прикладная лингвистика и другие. На наш взгляд, это связано с тем, что данная категория является широкой и недостаточно изученной и предполагает исследования на междисциплинарном уровне.

При изучении вежливости в процессе межкультурной коммуникации наиболее точной формулировкой данного феномена является определение Т. В. Лариной. Вежливость – это универсальная коммуникативная категория, представляющая собой сложную систему национально-специфических стратегий, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнера; вежливость – это соблюдение оптимального баланса, равновесия, который является ситуативно и культурно вариативным [1, с. 165]. Задача коммуникантов состоит в

оптимальном выборе стратегий вежливости в соответствии с социально-культурными нормами и ожиданиями партнера, с тем, чтобы не оказаться ни излишне формальным, ни чрезмерно фамильярным. Именно поэтому вежливость представляет собой гибкую систему стратегий.

Полагаем, что целью использования в межкультурной коммуникации вежливости является эффективное взаимодействие, взаимопонимание партнеров и успешная реализация коммуникативных намерений. Вежливость выполняет в межкультурной коммуникации такие функции, как контроль потенциальной агрессии между коммуникантами с целью избежания конфликта; регулирование, поддержание и сохранение социального равновесия и партнёрских отношений; эгоориентация и защита себя от негативных оценок; разрешение конфликтов с наименьшим ущербом для участников межкультурного взаимодействия.

Релевантными факторами для вербальной репрезентации вежливости являются: 1) нормативный фактор, предполагающий соблюдение этикета; 2) ситуативный фактор, требующий учитывать коммуникативный контекст конкретных условий; 3) фактор межперсональных отношений, определяющий поведение коммуникантов и их настрой на взаимодействие на основе прошлого опыта; 4) культурный фактор, включающий в себя ценности, релевантные для конкретного культурного сообщества и конституирующие приоритеты общения [1, с. 205].

Данные факторы создают контекст для маркирования вербального действия как вежливого. При универсальности лингвистической вариантности они отражают языковую и социальную действительность, структурируют прагматический выбор речевого действия. Однако следует учитывать, что их относительное значение варьируется в зависимости от культуры и ее особенностей.

Таким образом, лингвистическая вежливость в процессе межкультурной коммуникации выступает как системообразующий стержень, который регулирует поведение представителей различных лингвокультур, позволяет проследить его логику и корректировать поведение, руководствуясь нормами, принятыми в определенном культурном социуме. А проблема исследования данного феномена является актуальной и требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций: монография [Текст] / Т. В. Ларина. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – с. 507.
2. Кубрякова Е. С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. - 2006. - Т. 65,. - С. 3-13.

VI. LITERATURE TODAY: SUSTAINABILITY OF TRADITIONS AND MODERN TRENDS

ЕСЕНИНСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

О. А. Ерошина

*Старший преподаватель,
Рязанское гвардейское высшее воздушно-
десантное командное училище,
г. Рязань, Россия*

Summary. This article is devoted to the search for Esenin motives in the works of A. I. Solzhenitsyn. The author analyzes the period of A. Solzhenitsyn's stay in Ryazan, analyzes the facts from the life and work of S. Yesenin, and reveals reminiscent details in the texts of A. Solzhenitsyn's works.

Keywords: A. Solzhenitsyn; S. Esenin; motives of creativity; reminiscence; «In the first circle».

Богатая и поучительная история рязанской земли, опоясывающей вместе с другими областями Москву, восхитительная природа и особенные люди – источник вдохновения для многих писателей, поэтов, художников. В эту среду судьба направила в 1957 году и Александра Солженицына.

Известный исследователь творчества Есенина А. Л. Казаков в статье «Тайный свет заветного слова» писал: «Рязанская земля, ставшая обителью многих талантов России, поистине обладает сокровенным таинством душевного очищения от преходящей скверны. Сама эта земля, со всем, что составляет это понятие, являет собой ту природную стихию, что вдохновляет и единит самых разных людей во времени. К теме «Есенин и Солженицын» приходишь интуитивно, увлекаясь ощущением близкого духовного родства двух больших русских художников слова» [7].

Обращались к этой теме известные учёные Л. И. Сараскина, О. Е. Воронова, Ж. Нива, Г. Маквей, Э. Б. Мекш, публицисты Г. Померанц, Л. Радзиховский.

О близости есенинского мироощущения собственному восприятию мира, как показал британский литературовед Гордон Маквей, проводивший анкетирование в 1964–1966 годах, говорят многие писатели: и приверженцы социалистического реализма, и писатели-диссиденты 60–70-х гг., эмигранты первой, второй и третьей волны, модернисты и постмодернисты, концептуалисты и метаметафористы, такие масштабные и разноплановые художники, как Иосиф Бродский, особенно тепло отзывавшийся о есенинском «Пугачеве», Марк Шагал («Суть нашего искусства была похожа... Со временем для меня становится все более и более ясно, что из всех русских поэтов он мне ближе других») и Александр Солженицын («Есенина я по-

любил еще в юности... Приобрел его книгу, когда поэт был практически под запретом») [3, с. 28].

«Есенинский текст» присутствует во многих произведениях Солженицына. Соприкасаются тематика и проблематика, сходен круг чувств, мыслей и идей: бунтарство, верность призванию, вера в свое предназначение, национальное мироощущение, судьба личности в условиях несвободы, миссия поэта в неустойчивом мире, Россия и Америка.

В сборнике лирических миниатюр «Крохотки» Солженицын описывает Мещеру («Озеро Сегден», «Прах поэта», «На родине Есенина»); в речи главного героя «Одного дня Ивана Денисовича» угадывается рязанский диалект; безымянный персонаж «Архипелага ГУЛАГ» оказался в тюрьме за то, что его любимым поэтом был Сергей Есенин.

Героев своего первого романа «В круге первом», работа над поздними редакциями которого велась в Рязани, автор наделил есенинскими чертами. Источниками материала служили стихи и поэмы, факты биографии поэта.

В первой же главе романа («Торпеда») мы встречаемся с Иннокентием Володиным. Российский дипломат звонит в американское посольство и сообщает, что идёт подготовка к похищению деталей атомной бомбы. Володин женат на одной из дочерей прокурора Макарыгина Дотнаре, но нет счастья в его семейной жизни. Родственную душу он находит в сестре жены – Кларе. Клара доверяет Володину свои воспоминания о детстве (глава «Женщина мыла лестницу»), именно с ним отправляется в небольшое путешествие (глава «На просторе»). Иннокентий Володин по своему поведению и портрету очень сильно похож на Есенина, возвратившегося из-за границы: «Иннокентий снял куртку, остался в лёгкой белой рубашке. Островато выпирали лопатки из его некруглой, негладкой спины. А шляпу снова надел от солнца.

– Ты знаешь, на кого похож? – смеялась Клара. – Есенин, воротясь в родную деревню после Европы.

Иннокентий усмехнулся, стал вспоминать:

– Ах, родина, и что ж я тут нашёл?.. Какой я стал чужой... Косить разучился, пахать разучился...» [14, с. 318]. В реплике героя – реминисцентное воспроизведение есенинских строк:

К чёрту я снимаю свой костюм английский.

Что же, дайте косу, я вам покажу –

Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий,

Памятью деревни я ль не дорожу?

[4, с. 108]

Или:
Ах, родина! Какой я стал смешной.
На щёки впалые летит сухой румянец.
Язык сограждан стал мне как чужой,
В своей стране я словно иностранец.

[4, с. 167]

Как Есенина тянуло после длительного отсутствия к родной природе, так и Иннокентий стремится побывать в русской глубинке: «[Кларе] Обалдеешь от этих Швейцарий, – извинялся он, – хоть по России простенькой походить. Найдём такую, а?» [14, с. 310].

Герои садятся на поезд и едут в неизвестном направлении, выходят на дальней станции и наслаждаются красотой природы: «Молодые люди собирались в лес. И по ту, и по другую сторону тут был лес, правда густой, тёмный, некрасивый. Но как только поезд убрал хвост, бабы дружной кучкой все вместе уверенно подались деревянным переходом через рельсы и куда-то правее леса. И Клара с Иннокентием тоже пошли за ними. Травы и цветы сразу за линией стояли по плечо. Потом тропка ныряла сквозь несколько рядов берёзовой посадки. Там дальше было выкошено, стожок, а на подросте травы паслась и не паслась задумчивая коза, привязанная длинной верёвкой к колышку. Теперь налево лес распахивался... за рядами кустов открывался обширный простор. И молодые люди согласно решили, что в лес – успеется, а вот в этот сияющий простор непременно им надо сейчас же идти.

Туда выводила полевая дорога – плотная, травяная. От неё ближе к линии золотилось хлебное поле – тяжёлые колосья на коротких крепких стеблях, а что за хлеб – они не знали, но на красоту поля это не влияло. По другую же сторону дороги, чуть не на весь простор, сколько видеть можно было, стояла голая запаханная, а потом от дождей оплывшая земля, одни места сырей, другие суше – и на таком большом пространстве ничего не росло» [14, с. 313].

Перед нами типичный среднерусский пейзаж, похожий на пейзаж села Константиново, каким он был в начале 60-х годов XX века. В пейзаже Солженицына мы наблюдаем воспетые Есениным леса, поля, травы, берёзы, тропки, деревни. Иннокентий любит природу, восхищается ею, с жадностью вбирает в себя её красоту, интересуется названием села, церковью. Так же Есенин восхищался природой родного края, бытом своего села, русским народом и запечатлел эти образы в своих стихах:

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой пустырь.
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь... [4, с. 26]

Следует обратить внимание и на портретные детали. Иннокентий Володин одевался щегольски, на европейский манер: носил строгий ко-

стюм и шляпу, а на большинстве фотографий 1923–1924 годов Есенин предстаёт именно в пиджаке и шляпе «европейского» фасона.

И в другом герое романа, Ростиславе Доронине, в его судьбе, внешности, характере можно усмотреть черты Есенина. Руська – самый молодой заключённый в «шарашке», ему двадцать три года, он авантюрист по натуре, бесшабашный, независимый и в то же время ранимый: «Лицо Руськи, всегда изменчивое, то простодушно-мальчишеское, то лицо вдохновенного обманщика – под клубом вольных тёмно-белых волос даже в мертвенном свете синей лампочки казалось привлекательным» [14, с. 86] или «Ростислав Доронин! волосы русые пышные, глаза голубые, нос прямой, на левом плече родинка» [14, с. 296].

Портретное сходство с Есениным несомненно. Конечно, герой Солженицына не является абсолютным двойником поэта, в описании его внешности есть и вымышленные автором детали.

Гораздо важнее точки соприкосновения в их судьбах. Доронин, как и Есенин, рано покинул родной дом, вступил в большую и опасную жизнь, пройдя через испытания ею, сформировал собственное мировоззрение. Как известно, Есенин всего полтора года проучился в Московском народном университете имени Шанявского, а затем оставил его. Так и Руська недоучился ни в одном из выбранных университетов, его учителем стала преступная среда: «...и характер, и мировоззрение его вполне сформировались в короткой, но бурной жизни, в пестроте событий и впечатлений – не так двумя неделями учёбы в Московском университете и двумя неделями в Ленинградском, как двумя годами жизни по поддельным паспортам под всесоюзным розыском (Глебу это было сообщено под глубоким секретом) и теперь двумя годами заключения» [14, с. 86].

Alter ego Есенина поэт Сергей тоже жил по поддельным документам, дезертировав из армии, о чём написано в поэме «Анна Снегина»:

Я бросил мою винтовку,
Купил себе «липу», и вот
С такою-то подготовкой
Я встретил 17-й год.
[4, с. 309]

Автор отмечает, что Руська Доронин сразу понравился Глебу Нержину, и попал под его покровительство: «Руська был на шарашке с лета. С первого же взгляда он очень понравился Нержину и возбудил желание покровительствовать ему. Но оказалось, что Руська, хотя ему было только двадцать три года (а лагерный срок закатали ему двадцать пять) в покровительстве вовсе не нуждался... Со мгновенной переимчивостью, как говорится – с ходу, усвоил он волчьи законы ГУЛАГа, всегда был насторожен, лишь с немногими – откровенен, а со всеми – только казался ребячески откровенным. Ещё он был кипуч, старался уместить много в малое время – и чтение тоже было одним из таких его занятий» [14, с. 86].

Если в Доронине угадываются черты Есенина, а прототипом Нержина, как известно, является сам Солженицын, то это, по меньшей мере, неслучайно, и можно говорить о декларируемой автором «В круге первом» их духовной близости.

Ещё одной деталью, которая даёт понять, что в образе Доронина укрыты черты Есенина, является упоминание героем романа названия села Криуши. Этот топоним Руська упоминает в рассказе о том, как подделывать паспорта: «А высохнет – ни следа не остаётся, чистенький, новенький, садись и тушью опять корябай – Сидоров или там Петюшин, уроженец села Криуши» [14, с. 294].

Есенин упоминает Криуши в «Анне Снегиной», жители села Радово постоянно конфликтовали с тамошними мужиками. Солженицыну, неоднократно путешествовавшему вместе с Натальей Решетовской по Рязанскому краю, это название было известно не понаслышке.

«Есенинские реминисценции» использует Солженицын и создавая автобиографический образ Глеба Нержина.

Томик стихов Сергея Есенина был у героя, как и у автора, на фронте, но он его потерял, о чём сильно жалел. Поэтому жена в качестве тюремной передачи принесла ему точно такую же книгу, которую, к сожалению, изъяли: «Со свиданием совпал день рождения мужа – а подарить было нечего! Хорошую книгу? Но невозможно и это после прошлого свидания: тогда Надя принесла ему чудом достанную книжечку стихов Есенина. Такая точно у мужа была на фронте и пропала при аресте. Намекая на это, Надя написала на титульном листе: «Так и всё утерянное к тебе вернётся». Но подполковник Климентьев при ней тут же вырвал заглавный лист с надписью и вернул его, сказав, что никакого текста в передачах быть не может, текст должен идти отдельно через цензуру. Узнав, Глеб проскрежетал и попросил не передавать ему больше книг» [14, с. 275].

Несмотря на то, что на свидание отводилось всего тридцать минут, Надя тратит драгоценные минуты на то, чтобы спросить мужа, читает ли он книгу С. Есенина:

«– Глупенькая, и этого не нужно! Всё у нас есть.

– Ну, хворосту-то нет? А книг ты не велел... Есенина читаешь?

Лицо Нержина омрачилось. Уже больше месяца, как был донос Шикину о Есенине, и тот забрал книгу, утверждая, что Есенин запрещён.

– Читаю.

(Всего полчаса, разве можно уходить в подробности!)» [14, с. 281]

Глеб Нержин сильно привязан к есенинскому сборнику, многие темы и мотивы стихотворений Есенина находили отклик в сознании и душе героя, во многом автобиографического.

В.Т. Шаламов в «Очерках преступного мира» указывал на то, что поэзия Есенина «признана» блатным сообществом: «...блатной мир не любит стихов. Есенин – исключение». Что, по мнению Шаламова, привлекло за всегдатаев тюрем и лагерей в поэзии Есенина еще в 20–30 годы?

Это симпатия к среде «отверженных», блатному миру, нотки тоски и жалости по отношению к животным, вызов всему миру, протест и одновременно – обреченность, описание пьянства и кутежей в «Москве кабацкой», интонация оскорбленного миром человека.

«Письмо матери» С. Есенина, как указывает автор «Очерков преступного мира», входит в «обязательную библиотеку молодого блатаря» [16, с. 411]. Следует сделать поправку на то, что персонажи «В круге первом» – не уголовники, а «58-я статья», интеллигенты по преимуществу, а в этой среде, как свидетельствуют многие произведения «лагерной прозы» (Волков, Гинзбург, Жигулин, Синявский и др.), поэзия играла значительную роль.

По дороге на свидание с женой, проезжая по Москве, Глеб Нержин размышляет о свободе и о её необходимости человеку, о судьбе России, о её прошлом и будущем: «Окраины московских улиц тянулись за окнами. Ночами по рассеянному зареву в небе им [заключённым] казалось в их заточении, что Москва вся – блещет, что она – ослепительна. А здесь чередили одноэтажные и двухэтажные давно не отремонтированные, с облезлой штукатуркою дома, наклонившиеся деревянные заборы. Верно с самой войны так и не притрагивались к ним, на что-то другое потратив усилия, не доставшие сюда. А где-нибудь от Рязани до Рузаевки, где иностранцев не возят, там триста вёрст проезжай – одни подгнившие соломенные крыши» [14, с. 263].

Герой размышляет над контрастами пейзажа столицы, акцентирует внимание на окраинных заброшенных улицах. Московские закоулки описывал в своих стихах и Есенин:

...На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, сулил мне бог.

Я люблю этот город вязевый,
Пусть обрюзг он и пусть одрях.
Золотая дремотная Азия
Опочила на куполах.
(«Да! Теперь решено. Без возврата...» [4, с. 140])

Пейзаж послевоенной Москвы был знаком заключенному Солженицыну, строившему дома на Калужской заставе, она легко сопрягалась с Москвой двадцатых годов, в том числе и с Москвой «кабацкой», однако в памяти героя возникают не эти строки Есенина, а другие, близкие по смыслу и по духу:

«Прислонясь головой к запотевшему, подрагивающему стеклу и едва слыша сам себя под мотор, Глеб в четверть голоса нашёптывал:

Русь моя... жизнь моя... долго ль нам маяться?..» [14, с. 263]

Это немного изменённая строка из стихотворения А. А. Блока «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?»

В мае 1915 года, в самый разгар первой мировой войны, увидела свет книга Александра Блока «Стихи о России». Стихи, собранные под этой обложкой, были близки Сергею Есенину, который, конечно купил новую книгу Блока. Она ещё продавалась, когда молодой поэт, получив отсрочку от призыва в армию, в начале октября 1915 года снова приехал в Петроград. А в октябре 1915-го книга, помимо того, что её автором был Блок, привлекла внимание Есенина ещё и своим названием – «Стихи о России». Раскрыв её, он был покорен строками, во многом созвучными его собственным мыслям и образам, – в них он увидел свою Русь. И свидетельством тому является сборник стихов Есенина «Голубень», вышедший в 1918 году.

Схожесть образов Руси у двух поэтов была обусловлена, и тем, что они познавали её через природу, и тем, что в поэзии шли они, «дети страшных лет России», одними и теми же дорогами:

Александр Блок:

Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?

Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма

Эх, не пора ль разлучиться, раскаяться...

Вольному сердцу на что твоя тьма?

Знала ли что? Или в Бога ты верила?

Что там услышишь из песен твоих?

Чудь начудила, да Меря намерила

Гатей, дорог да столбов верстовых...

(1910)

Сергей Есенин:

Там в полях, за синей гущей лога,

В зелени озер,

Пролегла песчаная дорога

До сибирских гор.

Затерялась Русь в Мордве и Чуди,

Нипочем ей страх.

И идут по той дороге люди,

Люди в кандалах.

(1915).

Сыновняя любовь к Отечеству роднила Есенина и Блока – у них была одна Россия. И все их творчество – дань этой большой любви к своей Руси – любви истинно русской. Такая же мысль близка и герою романа «В круге первом», и самому А. Солженицыну.

Заметим, что «от Рязани до Рузаевки» – хорошо знакомый и знакомый для жителей нашей области маршрут пригородной электрички, вдоль которого немало пейзажей, подобных тому, что увидели Володин и Клара.

В финале романа Нержин дарит томик Есенина дворнику Спиридону. Этот эпизод по-своему истолковал Г. Померанц: «Почему? Допустим,

друзья Нержина, Сологдин и Рубин, Есенина не любят (то есть, скорее всего, не очень любят, не так, как хотелось страстному поклоннику). Но в шарашке оставались другие интеллигенты. Отчего не оставить книгу им всем? Кого-то бы это непременно порадовало. Зачем дарить стихи дворнику – на самокрутки? В реалистической ткани романа торчит политический плакат: я с народом, значит, я прав. Мы с народом любим Есенина. А те, кто недостаточно любит Есенина, кто предпочитает Блока, Мандельштама, Пастернака, Ахматову, – столичные снобы» [11].

Трудно согласиться с такой точкой зрения. На наш взгляд, не обязательно искать в этом факте лишь политический подтекст. Автор «В круге первом» в 50–60-е годы интуитивно почувствовал глубокую и искреннюю народную любовь к опальному и полузапрещенному тогда поэту, любовь, с которой пришлось считаться и властям, отреагировавшим на неё и включением Есенина в школьные программы по литературе, и изданием его стихов, и созданием в Константинове музея-заповедника.

Рязанский период жизни А. И. Солженицына был насыщенным и плодотворным, на рязанской земле автор создал свои лучшие произведения. Как истинный мастер слова А. Солженицын не мог не преклоняться перед талантом С. Есенина. Впечатления от посещения села Константиново отразились в этюде Солженицына «На родине Есенина», где автор размышляет над силой и сущностью таланта замечательного русского поэта. Есенинские реминисценции присутствуют и в других книгах Солженицына, что должно стать одним из направлений будущих научных изысканий.

Библиографический список

1. Болдова С.М. Волошинов А.В. Симметричные структуры романа А.И. Солженицына «В круге первом» // Солженицын и русская культура: Научные доклады. – Саратов: Саратовский ун-т, 2004. – 225с.
2. Ванюков А.И. «В круге первом А. Солженицына: феномен композиции и сферы смыслов романа// Солженицын и русская культура: Научные доклады. – Саратов: Саратовский ун-т, 2004. – 225с.
3. Воронова О.Е. Вклад английского слависта в русскую культуру (Гордон Маквей. Русские поэты о Есенине) // Современное есениноведение. Научно-методический журнал. 2005. – № 3. – С. 28.
4. Есенин С.А. Стихотворения. Избранное. – М.: Художественная литература, 1985. – 575 с.
5. Евтушенко Е.А. Россиелюбия учитель // «Новые Известия», 12.09.2008.
6. Золотусский И.П. От Грибоедова до Солженицына. Россия и интеллигенция. – М.: Молодая Гвардия, 2006. – 183 с.
7. Казаков А. Тайный свет заветного слова// http://www.culture.rinfotels.ru/izd_pub/Esen_vest/n1/esen_vest1_16.htm.
8. Кириллова И.В. Русская идея в творчестве А. Солженицына // А.И. Солженицын и русская культура: Научные доклады. – Саратов: Саратовский ун-т, 2004. – 225с.
9. Кошечкин С.П. О Есенине: Литературно-художественное издание. – М.: Изд-во «Правла», 1990. – 639 с.
10. Мекш Э.Б. «Слиток таланта»: А. Солженицын о С. Есенине // Столетие Сергея Есенина: Междунар. симп. М., 1997. С. 363-367. (Есенинский сб.; Вып. 3).

11. Померанц Г. Догматы полемики и этнический мир // Звезда, 2003, № 6.
12. Сараскина Л. Александр Солженицын. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 935 с.: ил. – (ЖЗЛ: Биография продолжается: сер.биогр.; вып. 15).
13. Сафронов А.В. Рудик И.В. Сергей Есенин и тюремная муза // <http://www.esenins.ru/c6.html>.
14. Солженицын А.И. В круге первом. – М.: Художественная литература, 1990. – 766с.
15. Чалмаев В.А. Александр Солженицын. Жизнь и творчество. – М.: Просвещение, 1994. – 250с.
16. Шаламов В.Т. Очерки преступного мира//Шаламов В.Т. Собр. соч. в 4-х тт. М.: Худож. лит., 1998.

VII. PHILOLOGICAL CRITERIA OF JOURNALISM

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКЦЕНТАЦИИ ИНФОРМАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ВОЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Л. В. Воронина
М. Р. Айсаев

*Кандидат филологических наук, доцент,
курсант,
Рязанское гвардейское высшее
воздушно-десантное командное училище,
г. Рязань, Россия*

Summary. The article discusses the implementation of the informative function in military media texts: the data submission, its structuring, language organization. The author pays special attention to methods of emphasizing the reliability of the message and evaluativity, features of citation considered in detail.

Keywords: military media text; informational content; linguistic means.

Военный медиатекст обладает рядом характеристик, важнейшие из которых – особый тип и характер информации, которая должна быть или казаться актуальной. Исследование публикаций ряда отечественных мас-медиа показало, что таковыми являются военные действия, оружие и экипировка, аналитика, мнения, комментарии военных / политических специалистов по вопросам Вооруженных Сил, вооружение и техника, политическая составляющая; анализ публикаций американских СМИ показал актуальность тем, связанных с вооружением и техникой США в сравнении с ВПК Китая, Северной Кореи, Российской Федерации, интерес к военным конфликтам XX века, ядерным программам Северной Кореи и Ирана.

Информативность – качество, заключающее в подаче главного сообщения публикации. Слагаемых два – вербальный компонент и невербальный.

Особенности вербального компонента – текстовой части сообщения – связаны с объемом (в среднем 85–130 слов) и его текстовым оформлением. Под текстовым оформлением мы понимаем специфику подачи информации, связанную с технологиями описания события, реализуемыми посредством конкретных лингвистических средств.

Военные медиатексты отличают стройность композиции, сухость изложения, лингвистические и экстралингвистические средства, акцентирующие достоверность информации.

Военные медиатексты четко структурированы и, как правило, содержат заголовок, фотографии (фрагменты карт, инфографика), собственно текст. При этом заголовки зачастую являются более информативными, чем сами публикации. Их информативность оформляется посредством

коммуникативно значимых единиц – предложений: простых («ВВС Израиля нанесли удары по военным целям ХАМАС в Секторе газа» (Газета.ру; 30.01.2020), сложных («Не готовы к диалогу: от чего зависит апрельский «нормандский» саммит» (Газета.ру; 19.02.2020), нескольких предложений: («Курировал атаку на Сулеймани. В Афганистане погиб офицер ЦРУ» (Газета.ру; 28.01.2020) – и подчеркивается структурно: для них характерно двухчастное построение, когда вначале дается общее представление о новости, которая затем конкретизируется: «Попался в Крыму: ФСБ задержала боевика украинского нацбатальона» (Газета.ру; 19.02.2020).

Язык военных медиатекстов довольно сух, стандартен, насыщен военными терминами. Сухость предполагает безоценочность, строгое следование фактам, логике. В языковом отношении это проявляется в подаче информации по системе *когда, где, кто, что сделал*. В то же время, если то или иное военное событие освещается неспециализированными СМИ, оно может получать авторскую оценку посредством известных средств образности языка, экспрессивного синтаксиса: *Эксперт о преимуществе субмарин РФ: США «убаюкали» себя победами* (МК.ру; 30.01.2020); *«Голубь мира» по-американски: Убережет ли Трамп США от новой войны?* (Военное обозрение; 20.01.2020). В таких публикациях прослеживается армейский юмор: *Танк – это же птица, ему простор нужен* (Военное обозрение; 29.01.2020); *Будете проходить мимо – не проходите* (Оружие России; 25.01.2020) или ирония: *Купил и потерял! Американское лидерство в гиперзвуке, которого не было* (Военное обозрение; 21.01.2020).

Самое главное отличие военных медиатекстов от медиатекстов иной тематики заключается в подчеркнутой достоверности информации. Она достигается обильным цитированием. При этом частотны обращения к высказываниям политических лидеров: *Так, Сергей Шойгу заявил, что в отборочных этапах участвуют 50 тысяч российских военнослужащих всех военных округов и флотов* (МК.ру; 30.01.2020); пересказы цитаты с её интерпретацией: *Американское Центральное командование ранее сообщило об 11 военнослужащих, отправленных на лечение «контузий». Одновременно в СМИ появилась странная история об обнаружившихся на базе в Германии двух мертвых американцах... Командующий аэрокосмическими силами Ирана, бригадный генерал Али Хаджизаде не лгал, когда говорил о десятках убитых и раненых американцах* (Мир новостей; 30.01.2020); стремлением сослаться на представителей науки и культуры, чтобы создать впечатление, что данная тема поддерживается не только словыми методами: *Согласно расчётам специалистов по баллистике, «Шаттл» мог подлететь с юго-восточного направления, со стороны Индийского океан* (WarHeard; 27.01.2020).

В силу своей специфики не вся информация военного толка может быть представлена в СМИ, более того, по ряду вполне объективных причин не вся информация должна быть доступна широким слоям населения. Необходимо очень серьезно подходить к выбору того, какое событие

должно быть отражено в прессе, в каком объеме и каким образом, особенно если речь идет о военном медиадискурсе.

К ВОПРОСУ О ДИАПАЗОНЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОБЫТИЯ В НОВОСТНЫХ МАТЕРИАЛАХ ВОЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА (на материале российских и иностранных СМИ)

Л. В. Воронина
В. В. Парфенов

Кандидат филологических наук, доцент,
курсант,
Рязанское гвардейское высшее воздушно-
десантное командное училище,
г. Рязань, Россия

Summary. The article deals with the analysis of the military news events interpretation by Russian and foreign media. The focus is on the demonstration of the diapason of the fact interpretation. The work reveals the linguistic aspect of information distortion.

Keywords: interpretation; media; military news.

Понятие *интерпретация* в текстологии отнюдь не новое. Под ним понимают «истолкование текстов, смыслополагающие и смыслочитывающие операции, изучаемые в семантике и эпистемологии понимания» [2]. Текст является «открытой» структурой «для множества смыслов, существующих в системе социальных коммуникаций» [2], тогда как вопрос об открытости медиатекстов, функционирующих в военном медиадискурсе, решается не столь однозначно.

Специфика новостных материалов определяет основное качество информации – ее достоверность, и все языковые и экстралингвистические средства, участвующие в моделировании новости, должны быть подчинены данной идее. Тем не менее одно и то же событие в разных СМИ может подаваться под разными углами зрения, в результате чего исходная информация может искажаться.

В аспекте нашего исследования есть смысл говорить о формировании ряда принципов в описании военной тематики (особенно военных конфликтов или противостояний), при этом основным выступает оппозиция «мы» (Российская Федерация и дружественные страны) – «они». Так, в отечественных СМИ моделируется образ Вооруженных Сил, обладающих серьезным военным арсеналом: «**Военная мощь России значительно возросла**» (Газета.ру; 31.01.2020); «**Адмирал ВМФ США призвал брать пример с России**» (Газета.ру; 25.02.2020); действующих во благо, с позитивными намерениям: *С 13 января 2020 года через организованные Россией и Сирией гуманитарные коридоры смогли покинуть контролируемые вооруженными группировками районы зоны деэскалации «Идлиб» 1490 человек* (Интернет-портал Министерства обороны Российской Федерации;

29.01.2020). С другой стороны, оппозиционные, зарубежные СМИ о Российской Федерации: «Российские **наемники** против американских **военных** в Сирии» (WSY; 06.02.2020); «Сирия: Путин и Эрдоган выбирают **стратегию напряженности**» (LOpinion, Франция; 06.02.2020); «Россия **бессильна или лицемерит?**» (Milli Gazete, Турция; 31.01.2020).

Поскольку понятие *интерпретация* является одним из ключевых для когнитивной науки и определяется как «когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и / или неречевых действий» [1], есть необходимость проанализировать подачу одного и того же события российскими и зарубежными массмедиа (таблица 1).

Таблица 1

Параметры сопоставления	Военное.РФ	ВВС
Название материалов	Четверо турецких военных погибли под обстрелом в сирийском Идлибе (03.02.2020)	Турецкие военные погибли под огнем армии Сирии. Турция ответила (03.02.2020)
Объем информации	- указан населенный пункт, количество убитых и раненых; - дана ссылка на источник информации; - опосредовано указано на неправомерность действий Турции	- указан населенный пункт, количество убитых и раненых; - дана информация об ответном ударе Турции; - приведены цитаты из речи президента Турции, Челика, обосновывающие законность действий Турции; - цитаты российских военных, противоречащие словам официальной Турции
Лингвостилевые особенности	лингвистический аскетизм: - безоценочность; - информативность	экспрессивность, оценочность: <i>интенсивный обстрел, нейтрализованы, легитимная цель – уничтожить сирийцев, явное нападение</i>

Задача СМИ – информировать, служить зеркалом событий, отображать их, однако современные массмедиа склонны к их мифологизации. Безусловно, в любой публикации имеет место быть авторская оценка описываемой ситуации, которая всегда субъективна, кроме того, нельзя списывать со счетов и идеологическую установку того или иного СМИ. В результате новостная информация теряет статус правдивости, достоверности, переходя в разряд fake news.

Библиографический список

1. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). – М. : Наука, 2008.
2. Философия: Энциклопедический словарь. – М. : Гардарики, 2004.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 апреля 2020 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2020 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2020 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2020 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2020 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2020 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2020 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2020 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2020 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2020 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2020 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему

1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State University
Secondary school № 171, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the X international scientific conference
on March 25–26, 2020

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 26.03.2020.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 5,6.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz